

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

К. А. Даллакян, А. А. Исаев, П. А. Сухоплюев

ФИЛОСОФИЯ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

Учебное пособие

Уфа 2026

УДК 101(075.8)

ББК 87я73-1

Д15

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор И. М. Вакула
(Ростовский юридический институт МВД России);

кандидат философских наук, доцент М. Н. Зинятова
(Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова)

Даллакян, К. А.

Д15 Философия: основные вопросы : учебное пособие / К. А. Даллакян,
А. А. Исаев, П. А. Сухоплюев. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России,
2026. – 48 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1232-3

В учебном пособии рассмотрены проблемы основных разделов философии – онтологии, гносеологии и философской антропологии. Стремительное развитие современных научных технологий, существенно меняя окружающую действительность, настоятельно требует переосмысления основных проблем философии, которое и осуществляется в настоящем пособии. Рассматриваются не просто онтологические, гносеологические и философско-антропологические проблемы, но и их взаимосвязь.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 101(075.8)

ББК 87я73-1

ISBN 978-5-7247-1232-3

© Даллакян К. А., 2026

© Исаев А. А., 2026

© Сухоплюев П. А., 2026

© Уфимский ЮИ МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ОНТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ	5
§ 1.1. Онтология как раздел философии. Понятие бытия	5
§ 1.2. Проблема бытия в истории философской мысли	7
§ 1.3. Понятие субстанции в философии	11
ГЛАВА II. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ	16
§ 2.1. Проблема познания в философии	16
§ 2.2. Чувственное и рациональное в познании	20
§ 2.3. Учение об истине	22
ГЛАВА III. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ	29
§ 3.1. Концепции происхождения человека	29
§ 3.2. Человек как биопсихосоциальная целостность	34
§ 3.3. Сознание и личность	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45

ВВЕДЕНИЕ

Философия, как мировоззренческая теория предельных оснований бытия, осмысливая происходящие глобальные изменения мира и отмечая ускорение динамики трансформаций современной информационно-цифровой действительности, должна периодически ставить вопросы о направлении и последствиях этих изменений. Что мы знаем сегодня об окружающей нас действительности, в какой вселенной живем, можем ли мы утверждать, что наше познание мира истинно, что собой представляет человек, как он меняется с развитием современных технологий, наступила ли уже эра постчеловека? Эти вопросы рассматриваются в данном учебном пособии.

Актуальность издания обусловлена необходимостью философской рефлексии эволюции современного мира и человека в условиях научно-технологической революции. Еще никогда в истории не стоял вопрос о такой коренной трансформации человека, которая привела к появлению понятия «постчеловек». К тому же в информационно-цифровом обществе бесконечно множатся источники, порой даже сомнительные, пытающиеся манипулировать молодежью не всегда проверенной, иногда умышленно ложной информацией. Настоящее учебное пособие выступает в качестве противодействия этим попыткам. В условиях глобальной социально-политической турбулентности особенно важно четкое определение проблем и путей их решения. Это должно способствовать совершенствованию стратегии развития нашего общества и государства.

Общеизвестно, что от того или иного понимания проблемы, выявления стратегических направлений исследования зависит успешность ее решения. Одним из таких важнейших направлений является исследование вселенной, мира, в котором мы живем, способов и моделей его познания и самого человека, тенденций и направлений его изменения в технотронном консьюмеристском обществе. Поэтому именно этим проблемам – онтологии, гносеологии и философской антропологии – посвящено данное издание. Следуя наставлению гениального Иммануила Канта в его работе «Критика чистого разума» о том, что философия должна ответить на вопросы: «Что такое человек?», «Что собой представляет мир, в котором мы живем?», «Что мы можем знать?», пособие отвечает именно на них. А рассмотрение других кантовских вопросов: «Что мы должны делать?» и «На что мы можем надеяться?» авторы оставили для следующих своих работ.

Учебное пособие подготовлено авторским коллективом в следующем составе: доктор философских наук, профессор К. А. Даллакян (введение, глава 3, заключение), кандидат философских наук, доцент А. А. Исаев (глава 2), кандидат философских наук П. А. Сухоплюев (глава 1).

ГЛАВА I. ОНТОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ

§ 1.1. Онтология как раздел философии. Понятие бытия

Онтология – это философское учение о бытии или о том, что есть сущее как таковое. Термин «онтология» происходит от греческих слов “ontos” – сущее, то что существует, и “logos” – учение.

С точки зрения формальной логики понятие «бытие» можно определить как категорию онтологии, с помощью которой определяется нечто, что есть сущее как таковое. Следует сказать, что категория «бытие» является наиболее общей категорией онтологии, причем не только ее, но и философии вообще, а ценность бытия как формы раскрывается через наполнение ее положительным, ценностно-значимым содержанием.

Бытие включает в себя все – это и то, что дано человеку на уровне непосредственного чувственного созерцания окружающего его мира – мира явлений (предметов, событий), и то, что относится к пониманию их сущности (природы, действительности). Бытие объемлет все – человека, природу, общество, культуру, традиции, ценности, идеалы... Так, например, немецкий философ XX в. К. Ясперс, говоря о бытии, использует понятие «объемлющее», которое он разделяет на «*бытие само по себе*, которое нас объемлет» (по Ясперсу, это мир и трансценденция) и «*бытие, которое есть мы*», т. е. человек (соответствующие миру и трансценденции уровни бытия человека, по Ясперсу, – это мы как наличное бытие (существование), мы как сознание вообще, мы как дух и мы как возможная экзистенция¹).

Отсюда следует, что к постижению бытия можно идти различными путями: как от изучения внешнего мира (природы, космоса), как это делали, например, представители греческой натурфилософии VI–V вв. до н. э., так и от изучения человека (софисты, Сократ, экзистенциальная философия) или сознания (трансцендентальная философия И. Канта, феноменология).

При этом будет совершенно справедливым отметить, что в бытии все взаимосвязано. Поэтому в любой философской системе все ее разделы, такие как научная и философская картины мира (онтология), учение о человеке (философская антропология), учение об обществе (социальная философия), теория познания (гносеология), этика (философия морали), философское учение о ценностях (аксиология) и др., всегда будут взаимосвязанными и коррелировать между собой.

Наряду с философией на постижение бытия претендуют также религия и, в определенной степени, наука и искусство. Религия выступает как

¹ Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории (пер. с нем.). 2-е изд. М. : Республика, 1994. (Мыслители XX века). С. 425–427.

самостоятельная форма общественного сознания, опирающаяся прежде всего на веру, в то время как философия апеллирует главным образом к разуму. Философию и науку объединяет строгость рационально-понятийного способа мышления, но у каждой отдельной науки имеется свой предмет исследования – определенная область действительности, в то время как предметом изучения философии являются человек и мир в целом. Поэтому наука не может заменить собой философию, но влияние научного знания на философию и современную онтологию нельзя не учитывать.

Искусство, так же как наука и философия, играет важную роль в духовной жизни человека и общества, формировании культурных ценностей и идеалов. Вспомним известное выражение И.-В. Гете о том, что «сущее не делится на разум без остатка». Искусство также несет в себе познавательную функцию, но постижение мира здесь происходит не в понятийной, а в художественно-образной форме. Искусство и наука взаимодополняют друг друга в познании действительности, и в этом смысле можно сказать, что они служат, как и философия, постижению бытия.

Виды бытия. Различают бытие материальное и идеальное (духовное). Под материальным понимаются предметы и явления, доступные органам чувств человека, все то, что можно непосредственно увидеть, услышать, потрогать, почувствовать на вкус, запах и т. д., весь окружающий человека материальный мир. В современной научной картине мира выделяют такие уровни организации материального мира, как микро-, макро- и мегамир. На каждом из этих уровней действуют свои закономерности, которые исследуются представителями различных научных дисциплин.

Идеальное бытие носит сверхчувственный, или метафизический¹, характер. Это не означает, что «предметов» идеального бытия не существует, но их «нет» (не существует) только в материальном мире, а в духовном мире они «есть» (бытийствуют). Их нет только в том смысле, что мы не можем «показать на них пальцем» как на предметы материального мира.

К идеальному бытию относятся явления духовной жизни человека и общества (например, взгляды и убеждения людей, их цели и идеалы, принципы, ценности, общественное сознание с его уровнями и формами и т. д.). Всегда, когда мы говорим об истине, добре, красоте, вере, долге, чести, совести, любви и дружбе, смысле жизни человека, мы имеем дело с «вещами», бытие которых носит идеальный характер, и, соответственно, то, как человек формирует свой духовный мир, как он относится к самому себе, окружающим его близким людям, обществу в целом, в конечном счете определяет его жизнь.

¹ Понятие «метафизика» (от греч. *мета та физика* – то, что после физики) непосредственно означает «то, что выходит за пределы опыта, чувственных данных».

Онтология является частью метафизики как учения о всеобщем, о первых причинах и предельных основаниях всего существующего. В современной трактовке онтология представляет собой универсальную теорию бытия, полученную путем синтеза частнонаучных, философских и иных знаний.

§ 1.2. Проблема бытия в истории философской мысли

Проблема бытия возникла в истории философской мысли как попытка ответить на вопросы «Почему есть мир?», «Почему в мире есть порядок?», «Что является основой и первопричиной этого порядка?».

Ранняя греческая философия (VI – первая половина V вв. до н. э.), получившая название «натурфилософия», носила космоцентричный характер. Слово «космос» (κόσμος) в переводе с древнегреческого языка означает «мир», «порядок». Космос как порядок в древнегреческой мифологии противопоставлялся хаосу как «тьме», «бездне» и «беспорядку».

Когда ранние религиозные и мифологические представления о мире в связи с развитием культуры и цивилизации, индивидуального и общественного сознания перестали удовлетворять потребностям человека и общества, мифология все чаще стала рассматриваться как вымысел, а люди начали терять веру в традиционных богов, возникла философия как попытка рационального переосмысления мира. Таким образом, можно сказать, что рождение греческой философии происходило в контексте перехода от мифа к логосу, т. е. от мифологического мирозерцания к рационально-логическому объяснению мира.

Поэтому не удивительно, что многие ранние греческие философы выступают одновременно и как религиозные реформаторы (в частности, орфизма, как, например, Пифагор, Гераклит, Парменид), их высказывания часто носят метафоричный, образный, для многих непонятный характер (за что, например, Гераклита прозвали «темным»), а свои произведения они пишут в поэтической форме (например, Парменид и его поэма «О природе»). Тем не менее, несмотря на отчасти мифологический и религиозный характер учений представителей древнегреческой натурфилософии, они, насколько это возможно, стремятся рационально объяснить природу вещей, происхождение космоса, действующие в мире закономерности.

Почему же в мире есть порядок? Ведь для того, чтобы был порядок, и вообще что-то было, необходимо приложить определенное усилие, работу или энергию. В этом смысле «беспорядок» представляется чем-то более естественным, чем «порядок»; он возникает сам собой, для этого ничего делать не нужно. К примеру, из школьного курса физики известно второе начало классической термодинамики, согласно которому энтропия (мера хаоса) в физической системе с течением времени может только возрастать, но не уменьшаться. Но мир есть! И в мире есть гармония и порядок. Есть

космос, который античные ученые рассматривали как гармоническое упорядоченное целое. Есть космические закономерности, есть справедливость, есть общество и социальный порядок. Древнегреческие мыслители считали космос совершенным, и в этом эстетико-математическом смысле они называли его «божественным».

Первым мыслителем, сформулировавшим проблему бытия в философии, был Парменид (ок. 530 – ок. 450 до н. э.). Разнятся мнения относительно того, изобрел ли Парменид логику и логическое пространство¹, однако можно утверждать, что Парменид изобрел метафизику, основанную на логике². Учение Парменида изложено в поэме «О природе», где он утверждает, что единственное истинное бытие – это бесконечное и неделимое «Единое» («Одно, непрерывное...»). Всякая мысль, согласно Пармениду, есть мысль о существующем, о том, что есть, *«ибо нельзя ни высказать, ни помыслить: “Не есть”»*.

*«Одно и то же – мышление и то, о чем мысль,
Ибо без сущего, о котором она высказана,
Тебе не найти мышления. Ибо нет и не будет ничего,
Кроме сущего...»*³

Как можем видеть из приведенного отрывка, Парменид фактически формулирует здесь ключевой принцип классического рационализма – это **принцип тождества бытия и мышления**, который можно обнаружить у большинства последующих создателей философских систем, включая Гегеля. Также, как справедливо отмечает Б. Рассел: «В философии это первый пример широкой аргументации от мысли и языка к миру в целом»⁴.

Согласно Пармениду, бытие есть, а небытия нет, поскольку то, чего нет, нельзя помыслить. Следовательно, если бытие есть, то оно объемлет собой все, и вне его ничего нет. Бытие совершенно, оно, если использовать метафору, подобно шару, поскольку сферу древние греки считали идеальной формой. Эти представления нашли свое отражение в античной физике и космологии. Так, согласно физике Аристотеля, движение в подлунном мире носит прямолинейный характер и подчиняется законам земной механики, а в надлунном мире – божественном и совершенном космосе – небесные тела движутся либо по круговым орбитам, либо по траекториям, составленным из кругов, здесь уже действует механика небесная.

Бытие, по Пармениду, относится к сверхчувственному миру, оно вечно и неизменно, т. е. находится за пределами видимого физического

¹ § 2. Парменид и изобретение логического пространства // Основы онтологии : учебное пособие / под ред. Ф. Ф. Вяткерева, В. Г. Иванова, Б. И. Липского, Б. В. Маркова. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 15–25.

² Рассел Б. История западной философии : в 2 т. Т. 1. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1994. С. 61.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же.

пространства и не является функцией времени, но его можно постичь с помощью интеллекта.

Можно сказать, что на место власти богов Парменид поставил власть разума, власть мысли¹. Но это не субъективная человеческая мысль о вещах и предметах окружающего нас эмпирического, чувственного мира, не разум человека, а **Логос** – космический (божественный) разум, *абсолютная*, или *чистая*, *мысль*, не связанная с обыденностью повседневной человеческой жизни.

Человек может постигать бытие в силу того, что он сам как микрокосм и часть космоса (бытия) тоже наделен разумом. Можно сказать, что «не человек открывает Истину бытия, а наоборот. Истина бытия открывается человеку непосредственно»². В этом отношении, полагаем, допустимо сказать, что когда мы о чем-то думаем, открывая для себя нечто новое (мысли, знание), то это не столько о том, что «мы мыслим» (хотя мы, конечно, мыслим), сколько о том, что «*мысли с нами случаются*».

Таким образом, в греческой философии произошло открытие логоса как космического (божественного) разума и универсального начала, которое является основой мирового порядка. На идеях о том, что природа мира разумна и человек наделен разумом как своей высшей познавательной способностью, основывается уверенность классического рационализма в потенциальной способности сознания проникнуть во все тайны бытия.

Такая сопряженность бытия и сознания имела свои последствия для классической философии и науки. Так, в рационалистической философии Нового времени это привело к тому, что живой, одухотворенный мир потерял свою душу, он «ужался», стал объектом, превратился в мир классической физики – объективный, закономерно функционирующий, повторяющийся, подобно заведенному часовому механизму. М. К. Мамардашвили, анализируя включенность сознательных явлений в научную картину мира, обращает внимание на следующее: «Мы ведь, строя науку, договорились, вместе с Декартом, Галилеем и т. д., о том, что физические явления мы можем понимать в той мере, в какой они не имеют внутреннего, они как бы полностью вывернуты вне себя и полностью определяются прилегающим к ним пространством информации, которая содержится в том, что Ньютон так неудачно назвал абсолютным пространством и временем»³. Аналогичная метаморфоза произошла также с человеком, которого классическая философия стала рассматривать только в качестве познающего субъекта, т. е. полнота и целостность человеческого бытия оказались утра-

¹ Матяш Т. П. Бытие // Философия: Учебник для высших учебных заведений / отв. ред. В. П. Кохановский. Ростов на/Д : Феникс, 1995. Глава III. С. 126.

² Там же. С. 127.

³ Мамардашвили М. К. Классический и неклассический идеалы рациональности. М. : Издательство «Лабиринт», 1994. С. 33.

ченными. Как верно заметил К. Ясперс, «целостный человеческий дух свелся к способности обучаться».

Идеи Парменида оказали большое влияние на последующую философскую мысль античности, Средних веков и Нового времени. Так, «мир идей» (или *эйдосов*) в философии Платона – это фактически мир Парменида, умопостигаемый мир вечных и неизменных сущностей, которые находятся за пределами чувственного, неподлинного и ненастоящего мира явлений («мира теней»). Аристотель, рассматривая в своей метафизике соотношение материи и формы (при соединении которых образуются все вещи), *мысль, чистую форму* (форму без материи) называет *богом*, потому что *мысль есть самое лучшее*¹.

Метафизика основателя неоплатонизма² Плотина (III в.) начинается с трех главных элементов, которыми являются *Первоединое*, *Дух (нус)* и *Душа*. «Первоединое» Плотина подобно «Единому» Парменида; мы не должны приписывать ему предикаты, но говорить только «Он есть». Понятие «нус»³ можно перевести как «Дух», но следует иметь в виду, что оно содержит в себе интеллектуальный элемент, столь важный для всей греческой философии. Как отмечает Б. Рассел: «Математика, мир идей и все мышление о том, что не ощущаемо, имеют в себе для Пифагора, Платона и Плотина нечто божественное: они составляют активность *нуса*. <...> Именно этот интеллектуальный элемент <...> привел христиан, в особенности автора евангелия от Иоанна, к отождествлению Христа с *Логосом*»⁴. В последующей средневековой христианской философии бытие есть Бог, который признается творцом всего существующего, мира и человека; Он есть высшая сущность и полнота бытия, Истина, Благо и Красота, цель и смысл человеческой жизни.

Рене Декарт в XVII веке, оппонируя эмпирикам, выдвигает концепцию «врожденных идей», которыми оперирует наш разум. Врожденные идеи, согласно Декарту, изначально присущи разуму и не выводятся из чувственного опыта.

Иммануил Кант использует понятие «*априорное знание*» (от лат. *a priori* – до опыта), обозначая им чистое рациональное знание, не имеющее отношение к опыту, отличая его от знания апостериорного (от лат. *a posteriori* – после опыта), т. е. знания, извлекаемого из опыта. В частно-

¹ Аристотель. Метафизика. Ростов на/Д : Феникс, 1999. 608 с. (Серия «Выдающиеся мыслители»).

² Неоплатонизм завершает греческую философию античности и одновременно является началом новой, христианской метафизики.

³ Нус (от греч. *nous* – разум, мысль, дух) – ум, термин древнегреческой философии, означающий начало сознания и самосознания в космосе и человеке. По Анаксагору, нус есть мировая душа, тончайшая из всех материальных субстанций. У Платона нус – это «мыслящая душа» – высшая и благороднейшая из трех частей души человека.

⁴ Рассел Б. История западной философии : в 2 т. Т. 1. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1994. С. 276.

сти, Кант считает математику априорной наукой и, соответственно, все математические истины априорными, т. е. вечными и вневременными.

В философии абсолютного идеализма Георга Вильгельма Фридриха Гегеля панлогизм находит свое высшее воплощение в понятии *«абсолютная идея»* (или *«Бог»*), к познанию которой приводит диалектическая триада (*«тезис»*, *«антитезис»*, *«синтез»*), т. е. многократный последовательный переход от тезиса к антитезису и синтезу на каждом новом витке развития, пределом которого и является *«абсолютная идея»*; а известное гегелевское высказывание *«все действительное – разумно, и все разумное – действительно»*, по сути, повторяет тезис Парменида о тождестве бытия и мышления.

В XIX веке в философии усиливаются сциентистские тенденции. Появляются такие направления, как позитивизм, утилитаризм, прагматизм, марксизм, позиционирующие себя как научные философские направления и провозглашающие отказ от метафизики, а вместе с ней и от идеи абсолютного бытия. Тем самым происходит отказ от метафизического понимания бытия, который немецкий философ Мартин Хайдеггер позднее определяет как *«онтологический нигилизм»*. Это привело к *«смерти Бога»* (Ф. Ницше), все стало условным и относительным.

Русская философия второй половины XIX – начала XX вв. в лице таких ее представителей, как Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, С. Н. и Е. Н. Трубецкие, С. Л. Франк, В. В. Розанов, Н. О. Лосский, И. А. Ильин, Н. А. Бердяев и др., выступала против разрыва с Абсолютом, подвергая критике европейские философские доктрины Нового времени и связанные с ними представления о мире, человеке и обществе.

§ 1.3. Понятие субстанции в философии

Наблюдения и опыт показали человеку, что качества, которыми обладает он сам и окружающие его предметы, можно изменять: тренировкой увеличивают силу и выносливость людей и животных, температурным воздействием – ковкость металлов, скрещиванием – урожайность растений. Более того, методы селекции позволили получить совершенно новые виды растений и породы скота. Получается, что из одной и той же основы можно получить разные качества или даже виды объектов! Но что такое эта основа? Размышления о ней возникли еще у древних философов.

Поиски некой единой основы бытия стали причиной появления в философии понятия *«субстанции»* (сущности). Предельные обобщения элементов объективной и субъективной реальности привели философов к утверждению, что все существующее можно свести к двум видам субстанции – материи и духу. Если человек считает, что есть единый и единственный, развивающийся по своим законам материальный мир, а сознание, дух есть лишь одно из возможных его проявлений, то такую философию

фию называют материалистической, и центральной ее категорией является понятие материи. Но есть противоположное утверждение, в котором доказывается, что основу бытия составляет дух, который может существовать в различных трансформированных состояниях, в том числе и в форме видимого мира. Такая философская позиция называется идеализмом, а центральным его понятием является дух (сознание, идея, Бог, Абсолют).

В обществе эти альтернативные способы объяснения бытия в наиболее ясном виде выражаются посредством науки и религии, с давних времен борющихся за господствующее место в культуре. При этом наука не обладает достаточными доводами для доказательства отсутствия Бога, а религия – его наличия. Общей для всех религий является идея наличия в мире духовного сверхличностного начала, которое в подавляющем большинстве случаев называют Богом. Поэтому для всякой религии подходит определение, данное В. С. Соловьевым: «Религия, говоря вообще и отвлеченно, есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего»¹.

Но существует другое представление субстанции, когда она рассматривается как вечно существующая материя. Понятие материи возникает в результате поиска того материала, из которого построен мир. Согласно современной физике вещи состоят из одних и тех же элементарных частиц. Кроме этих элементарных частиц существуют физические поля (свет, радиоволны и т. п.). Тогда можно сказать, что основу мира образуют две субстанции – вещество и поле. Два указанных выше первоначала Альберт Эйнштейн пытался свести в одно: он выдвинул идею *единой теории поля*, согласно которой вещество является сильно измененным видом физического поля. Некоторые ученые и философы вместо слова «поле» применяют термин «энергия», а вещество (и только вещество!) называют материей.

В соответствии с концепцией Эйнштейна элементарную частицу можно рассматривать как спрессованное до микроскопических размеров большое физическое поле. Разрушение такой частицы представляет собой освобождение этого поля, подобное освобождению сжатой пружины. Это явление может послужить источником неисчерпаемой энергии, которой человек еще не научился управлять. В соответствии с этим учением вся объективная реальность представляет собой огромное множество вариантов проявления одного и того же материала – *физического поля*, называемого рядом физиков энергией.

Приведенная точка зрения пока недостаточно обоснована и существует лишь в качестве научной гипотезы. Если будут найдены убедительные аргументы в ее пользу, то можно будет сказать, что материальный мир есть физическое поле, которое может существовать в различных состояниях – в виде света, радиоволн, газа, жидкости, твердого тела и т. д.

¹ Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 5.

Описанный подход к объяснению материи не является новым. Он встречается уже во взглядах древнегреческих материалистов. Например, Фалес (VII–VI вв. до н. э.) полагал, что основу всего материального мира составляет вода. Вода существует в жидком, твердом (лед) и газообразном (пар) состояниях. Наверное, есть и другие ее состояния, полагал Фалес. Огонь есть пар, только очень горячий, а камень есть более твердый, чем обычный лед, рассуждал он, сделав, в конечном счете, философский вывод: мир есть трансформированная в разные состояния вода. Чуть позднее примерно к такому же выводу пришел другой греческий философ – Анаксимен (VI в. до н. э.). Он полагал, что мир построен из такой субстанции, как воздух. «Воздух <...> если он разрежен, становится огнем, а если он сгущен, становится ветром, потом облаком и затем водой, потом землей, потом камнями, и остальное возникает из этого», – писал Анаксимен.

Эмпедокл (V в. до н. э.) и древнекитайские философы считали, что мир состоит из четырех первоэлементов: воды, огня, воздуха и земли. Все многообразие мира объяснялось ими различными сочетаниями этих элементов.

Рассмотренные выше взгляды на материю, вслед за профессором И. Я. Лойфманом, можно назвать *субстратными*. Их всех объединяет одно – попытка найти тот конкретный материал (субстрат), из которого построен весь мир. Но неудачи на этом пути сведения всего к единому материалу привели к появлению качественно иного типа определения материи, который назовем *атрибутивным*. Так, английский философ Томас Гоббс (1588–1679) определял материю как то, что обладает свойством протяженности. «Сущность тела – протяжение», – писал он. Материальность тела понимается им как его способность занимать определенное место, «ибо без протяжения или какой-нибудь формы нельзя себе представить никакого тела». Например, переживания человека, его мысли, чувства невозможно измерить в сантиметрах или других мерах длины. Следовательно, они не материальны, а духовны, идеальны. Но землю, деревья, машины можно измерять мерами длины, значит, они материальны.

Французский философ П. Гольбах (1723–1789) предложил считать материальными объекты, обладающие свойством вызывать при взаимодействии с ними ощущения. К примеру, если мы держим ручку, то у нас возникают осязательные ощущения. Наблюдение за объектом вызывает зрительные, а еда – вкусовые ощущения. Согласно Гольбаху, во всех указанных случаях мы имеем дело с материальными объектами. В то же время образ Луны, мысли о ней, возникшие в сознании у какого-то другого человека, не способны вызывать у нас ощущения. Следовательно, и образ, и мысль обладают духовной природой.

К этому классу, думается, следует отнести и распространенное в отечественной философии *ленинское* определение материи. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин пишет, что материя есть

«философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». В этом определении, очень похожем на гольбаховское, утверждается, что материя есть название того, что, не будучи ощущением, способно вызывать у нас свой образ. В контексте всей ленинской работы оно выглядит, правда, еще объемней: материя есть то, что существует вне человеческого сознания. Согласно этой идее, все существующее можно разделить на два вида реальности: сознание (субъективная реальность) и несознание (объективная реальность или материя).

Поскольку во многих отечественных учебных изданиях по философии ленинское определение характеризуется как наиболее удачное из всех существующих определений, есть необходимость в изложении его недостатков.

В рассматриваемом определении допущен ряд логических ошибок. Во-первых, оно является *отрицательным*. Логика не рекомендует их давать из-за того, что они являются слишком широкими. Например, отрицательное определение «Кража не есть грабеж» является слишком широким определением кражи – ведь под него подходит и мошенничество, и разбой, и убийство. Определение «Материя есть то, что не является сознанием (ощущением)» логически ничем не отличается из приведенного выше неудачного определения кражи. Ведь если вне нашего сознания существует Бог, то он должен тогда также называться материей.

Вторая логическая ошибка, допущенная в этой дефиниции, – это *определение неизвестного через неизвестное*. Ленин применил в качестве определяющего слова термин «ощущение», употребленное им в смысле сознания. Но природа сознания (как и ощущения) до сих пор остается загадкой для науки. Фундаментальным признаком сознания принято считать идеальность. Но что такое идеальное? Ряд философов (Э. В. Ильенков, Д. В. Пивоваров, М. А. Лифшиц) допускают объективное существование идеального. Но такое идеальное, согласно Ленину, есть уже материальное. Можно, конечно, долго не думая, назвать сознанием, духовным все то, что не является материальным. Но тогда мы придем к третьей логической ошибке, называемой «*круг в определении*». И все наши рассуждения на эту тему можно будет свести к следующему высказыванию: «Материальными называются процессы, которые не являются духовными, а духовным называется то, что не является материальным».

Может быть, вопрос о субстанции или материи следует вообще убрать из науки? Именно так был поставлен вопрос основателем позитивизма Огюстом Контom. Конт считал своей главной задачей очищение науки от проблем, не являющихся по своей сути научными. Для ее решения он формулирует закон подчинения воображения наблюдению, названный позднее принципом верификации. Согласно этому закону, наука

должна заниматься лишь теми феноменами, которые могут быть представлены в виде фактов. Например, гроза есть факт, следовательно, она может быть объектом науки. Но субстанцию, понимаемую как материя, невозможно представить в виде факта: любая попытка сделать это будет, по существу, сведена к демонстрации отдельных явлений или предметов (грозы, воды, стола, дерева, человека и т. д.), а не материи. Поэтому проблема материи есть лженаучная проблема, которая должна быть устранена из науки, заключают позитивисты.

Самым значительным вариантом решения проблемы субстанции с материалистической точки зрения, на наш взгляд, является эйнштейновское представление объективной реальности в виде трансформированного в разные состояния физического поля. Однако диалектико-материалистическая философия не согласна с таким определением материи, считая его слишком узким, но сама она проблему субстанции оставляет открытой. Понятие материи в таком варианте научной картины мира применяется для обозначения *всей* объективной реальности и вряд ли может быть использовано для решения вопроса о субстанции, т. е. сущности этой реальности.

Контрольные вопросы

1. Что изучает онтология?
2. Что такое бытие?
3. Какие виды бытия Вы знаете?
4. Когда и почему возникла проблема бытия?
5. Какие способы постижения бытия Вы можете назвать?
6. Какой философ первым сформулировал проблему бытия?
7. Что означает понятие «Логос»?
8. Какое решение проблемы бытия дает рационалистическая философия?
9. Что такое субстанция?
10. Что такое материя? Какие подходы к определению понятия «материя» Вы знаете?

ГЛАВА II. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

§ 2.1. Проблема познания в философии

Познание мира является одним из главных условий успешного существования в нем. Проблемы познания возникают в любых науках, но специальным и наиболее общим анализом познавательного процесса занимается лишь философия. Это связано прежде всего с тем, что результаты всякой деятельности даны человеку в виде образов, мыслей, вопросов, теорий, гипотез, которые являются итогами его затраченных усилий.

Как добиться того, чтобы эти результаты были полезными, эффективными? Как избежать в них ошибок, заблуждений? Что такое истина? Как ее проверить? Возможно ли абсолютно объективное знание? Эти вопросы касаются всех, кто связан с производством и использованием знания, их общезначимость для всех видов познания делает указанные вопросы объектом философского анализа. И. Кант считал вопрос «Что я могу знать?» одним из главных в философии. Ф. Энгельс включал вопрос о познаваемости мира в содержание основного вопроса философии. «Вопрос об отношении мышления к бытию имеет и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности?»¹, – писал он.

Виднейший представитель конвенционализма – французский математик и методолог наук Анри Пуанкаре (1854–1912) отделял отношения между вещами от сущности самих вещей, считал, что познаваемы только отношения. Он писал: «Сначала нам представляется, что теории живут не доли дня и что руины нагромождаются на руины. Сегодня теория родилась, завтра в моде, послезавтра она делается классической, на третий день она устарела, а на четвертый – забыта. Но если всмотреться ближе, то увидим, что так именно падают, собственно говоря, теории, которые имеют притязания открыть нам сущность вещей. Но в теориях есть нечто, что чаще всего выживает. Если одна из них открыла нам истинное положение, то это отношение является окончательным приобретением; мы найдем его под новым одеянием в других теориях... Единственной объективной реальностью являются отношения вещей, отношения, из которых вытекает мировая гармония. Но природа вещей непознаваема. Не только наука не может открыть нам природу вещей; ничто не в силах открыть нам ее, и если бы ее знал какой-нибудь бог, то он не мог бы найти слов для ее выражения»².

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1961. С. 283.

² Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 277, 278–279.

Раздел философии, который занимается проблемами познания, называют *гносеологией* (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение). Иногда теорию познания в философии называют *эпистемологией*, но чаще это название относится к области научного познания. Главным гносеологическим вопросом является вопрос «Познаваем ли мир?», или в другой его интерпретации – «Способен ли человек познать мир?». В истории философии предлагались разные ответы на этот вопрос, но все их можно объединить в три основных подхода: объективно-идеалистический (гносеологического оптимизма), диалектико-материалистический (гносеологического реализма) и субъективно-идеалистический (гносеологического пессимизма).

В **объективно-идеалистической традиции** ответ на главный гносеологический вопрос однозначно утвердительный. Человек не только способен познавать мир, но и может достичь абсолютной истины. Платон считал, что окружающий нас мир вещей является формой реализации сверхчувственного мира идей, т. е. чистого духовного бытия. Идеи, существующие вечно, составляют основу вещей, они первичны. Душа человека тоже есть идея, которая когда-то существовала в «чистом» виде в мире идей. Она там встречалась с другими идеями, т. е. сущностями окружающих нас вещей. Поэтому наша душа имеет информацию о них, т. е. мы вообще-то знаем самое главное о любом объекте. Трудность только в том, чтобы вспомнить то, что когда-то душа созерцала в мире идей. Эта трудность может быть преодолена, если помочь душе припомнить то, что когда-то она видела. Как это сделать? Можно, например, задавать человеку вопросы, и он вспомнит то, что его душа раньше знала. Так, в диалоге «Менон» Сократ предлагает мальчику, никогда не изучавшему математику, решить задачу на удвоение квадрата. Мальчик, не решивший задачу сразу, справляется с ней, отвечая на вопросы Сократа. Из этого примера Платон делает принципиальный философский вывод, что «искать и познавать – это как раз и значит припоминать»¹.

Диалектико-материалистическая традиция также признает способности человека познавать мир и двигаться к абсолютной истине, но она не дает точного ответа на вопрос, обретет ли когда-нибудь человек абсолютное знание. «Существуют вещи независимо от нашего сознания, независимо от нашего ощущения, вне нас <...>. Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано, а философские измышления насчет особых граней между тем и другим, насчет того, что вещь в себе находится «по ту сторону» явлений (Кант) <...> – все это пустой вздор <...>. В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из не-

¹ Платон. Сочинения : в 3 т. Т. 1. М., 1968. С. 385.

знания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и точным»¹. В этих ленинских словах выражена суть гносеологии диалектического материализма. Сторонники этой философии считают, что мир познаваем. Но его сущность открывается человеку не сразу и целиком, а постепенно. Поэтому познание есть постепенное приближение к абсолютной истине.

Субъективно-идеалистическая традиция утверждает, что мир непознаваем, так как всякое знание есть элемент сознания человека, а не часть объективного мира. Любой объект познания представлен нам в виде элементов нашей психики – ощущений, восприятий, эмоций, мыслей. Нам только кажется, что мы говорим об объекте, существующем вне нас. На самом деле мы излагаем не сущность объекта, а то, что возникает в нашем сознании при восприятии этого объекта, т. е. информацию о нем. Насколько эта информация соответствует самому объекту? Это невозможно установить, так как для этого необходимо знать, как объект выглядит на самом деле. Но как бы мы к этому ни стремились, ничего не получится – каждый раз мы будем получать только *информацию* об объекте, полученную в лучшем случае иными средствами (органами чувств, приборами, из книг и т. д.). Но это всегда будет только информация об объекте, а не сам объект. Таким образом, как выглядит мир на самом деле, мы не знаем и никогда не узнаем – ведь для этого нужно отказаться воспринимать мир как отраженную в сознании реальность, т. е. выйти за пределы своего сознания. Такую позицию в философии называют *агностицизмом*. Подобная аргументация в пользу непознаваемости мира была присуща основателям трансцендентальной философии – Д. Юму и И. Канту, а позднее развивалась позитивистами. В. В. Ильин правильно замечает, что «исчерпывающей логической процедуры установления соответствия знания действительности, говоря строго, не существует. По этой причине агностицизм теоретически не критикуем и неопровержим»². Автор полагает, что проблема эта может быть снята в практической сфере. Мы так не думаем: на уровне практики (которая сама строится по логическим алгоритмам!) существует лишь возможность проверки одних знаний (например, теоретических) другими (данными чувственного отражения, эмпирическими знаниями). Однако тезис Канта, что мы познаем об объективном мире только то, что сами туда вкладываем (проецируем), остается актуальным.

В качестве альтернативной точки зрения, не относящейся к предложенной выше классификации, можно привести позицию наивного материализма. Представители этого направления полагают, что мир познаваем, и наши органы чувств дают нам абсолютно достоверную информацию о нем, то есть этот взгляд тоже можно назвать оптимистическим. В наибо-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. М., 1973. С. 102–103.

² Ильин В. В. Познание и действительность // Философия: Университетский курс. М., 2003. С. 110.

лее ярко выраженной форме это мнение выразил еще Демокрит, считавший, что все предметы постоянно продуцируют свои микроскопические копии – эйдосы. Эти эйдосы, сталкиваясь с органами чувств человека, проникают в мозг и образуют в нем знания о самих предметах. Такая позиция, почти без изменений, сохранялась до XVII в., но потом стала немного трансформироваться.

Субъект и объект познания. В познавательном процессе всегда присутствуют две стороны – субъект познания и объект познания. Их понимание не представляет особого труда. Субъект познания – это тот, кто познает, то есть носитель познавательной деятельности. Объект познания – это то, что познают (кого познают), или на что (кого) направлена познавательная деятельность. Легко понять, что субъектом может быть лишь человек (социальная группа, общество в целом), то есть тот, кто обладает способностью познавать. Объектом же может быть все, что вызвало познавательный интерес у субъекта познания, как материальное, так и духовное.

Рассматривая эти две стороны познавательного процесса, мы снова обращаемся к проблеме объективности человеческого знания, о которой говорилось выше при рассмотрении субъективно-идеалистической традиции. Как избежать заблуждений, связанных с субъективными факторами, проникающими в знание? Действительно, с одной стороны, знание объективно, так как зависимо от особенностей объекта, является его отражением. И если субъект не лжет, то он не может не учитывать объективно существующие признаки изучаемого явления. Но с другой стороны, знание субъективно, так как является элементом сознания субъекта, и по этой причине несет на себе отпечатки особенностей этого сознания. Сколько в итоговом знании объективного, а сколько субъективного? Как это определить? Возможно ли вообще очистить знание от субъективных факторов и сделать его абсолютно объективным? Одни считают это возможным и нужным. К ним, например, относится такой выдающийся ученый, как А. Эйнштейн. Другие полагают, что субъективное неотделимо от знания, всякое знание есть единство объективного и субъективного. Такой точки зрения придерживался другой знаменитый ученый – В. Гейзенберг.

С проблемой объективности знания связан и другой гносеологический вопрос, на первый взгляд достаточно простой: существует ли объект без субъекта? Ответ напрашивается сам собой. Конечно, существует! Если я изучал сосуд с налитой в него жидкостью, стоящий на столе, и потерял к нему познавательный интерес, неужели сосуд исчезнет? Даже если я как познавательный субъект покину помещение, в котором находится данный стол, мой объект познания по-прежнему останется стоять на столе. Это же очевидно! Именно так рассуждал Г. В. Плеханов, когда критиковал позитивистов, утверждавших, что нет объекта без субъекта. Плеханов писал, что Земля является объектом, но она существовала до людей (субъектов). Значит, объект может существовать и без субъекта.

В доводах Плеханова есть серьезный изъян: он допускает ошибку, отождествив понятия «объект» и «объективная реальность». Объективная реальность существует и существовала до человека как субъекта. Но какая-то часть ее (Земля, звезды, другие планеты и т. п.) *становится* объектом лишь тогда, когда появляется субъект, интересующийся ею. Субъект и объект – соотносительные понятия, которыми в формальной логике называют понятия, обозначающие предметы мысли, существование одного из которых невозможно без существования другого, так же как учитель и ученик, убитый и убийца, добро и зло. Если нет убитого, то нет и убийцы, если нет субъектов, то нет смысла что-то называть объектом. Иллюзию существования до появления субъекта (человека) объекта (Земли, например) разгадал в свое время еще Р. Авенариус, введя в свою философию понятие *потенциального члена*, т. е. полагаемого нами субъекта. Если, скажем, мы говорим о Земле как объекте, существовавшем до человека, то мы мысленно переносим себя в тот период, когда не было человека, а Земля была. При этом невольно создается логическая конструкция, состоящая из объекта (Земли доисторического периода) и субъекта (человека, который сейчас рассуждает об этой Земле). Таким образом, дихотомия «субъект-объект» оказывается неразделимой.

Таким образом, субъективное неустранимо из знания. Знание есть синтез объективного и субъективного. Оно объективно в той мере, в какой отражает ситуацию, существующую вне субъекта. Оно субъективно в той мере, в какой отражает особенности познающего субъекта – его потребности, интересы, жизненный опыт, специфику психических, профессиональных, нравственных и других качеств.

§ 2.2. Чувственное и рациональное в познании

В производстве знания большую роль играют две формы отражения человеком мира – при помощи органов чувств и мышления. Поскольку знания, полученные при их помощи, оказываются не всегда истинными, то возникает вопрос о неточности отражения мира чувствами или разумом. При его решении в теории познания возникли два противоположных учения – рационализм и сенсуализм. *Рационалисты* (Декарт, Спиноза, Гегель, Лейбниц и др.) исходят из того, что истина не может содержаться в чувственных образах, ибо является в определенной мере отвлеченным от деталей объекта знанием. А такое отвлечение от второстепенного достижимо только через мышление. По мнению Платона, Декарта и Лейбница, в человеческом уме есть такое содержание, которое предшествует чувственному опыту. Оно первично, в нем дана сущность, определяющая все остальное наше знание об объекте. Например, Лейбниц считал, что «все мысли и действия нашей души вытекают из ее собственной сущности и не могут

быть сообщены чувствами»¹. В качестве довода рационалисты приводят множество фактов, подтверждающих недостоверность информации, полученной через органы чувств. Например, говорят они, Солнце кажется не большим светящимся шаром, и только при помощи разума люди смогли установить, что это не так – его размеры во много раз превосходят размеры Земли.

Сенсуалисты (Локк, Гольбах, Фейербах и др.) считают ведущей стороной познания чувства. «Нет ничего в уме, чего не было в чувствах», – говорит Дж. Локк. Другой сторонник сенсуализма Т. Гоббс пишет, что *«нет ни одного понятия в человеческом уме, которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения»*².

Разум нередко рассматривается сенсуалистами как особое чувство, обладающее способностью сравнивать и обобщать информацию, полученную другими чувствами. Свою позицию они часто обосновывают тем, что очевидность является лучшим критерием истины. Неспособность разума установить истину подтверждается, согласно сенсуалистам, порожденными им парадоксами, апориями, противоречиями.

Доводы и рационалистов, и сенсуалистов кажутся убедительными. И это действительно так, ибо правы и те, и другие. Но только частично. Как ответить на вопрос, что важнее для человека – его рука или нога? Можно привести множество аргументов, подтверждающих необходимость рук, и не меньше – ног. (Потому что жизнь и без рук, и без ног неполноценна.) Точно так же невозможно полноценное познание без органов чувств или мышления. Более того, познание вообще не может быть чисто чувственным или чисто рациональным. Чувственные образы являются семантической (смысловой) основой понятий и суждений. Невозможно что-то понять, не представив его в виде вещи, процесса, формулы или схемы. Мышление пронизано чувственными образами. Уже в самом его начале лежат чувственные данные, дающие «пищу» для размышлений. Результаты всяких рациональных операций также выражаются обычно в виде наглядных представлений (образ атома, электромагнитного поля, молекулы ДНК и т. п.) – ведь конечной целью любой теории является решение какой-то *практической* задачи, которая всегда наглядна и воспринимается человеком в большинстве случаев в виде зрительного образа.

В свою очередь, чувственные образы человека неотделимы от его разума. Платон как-то заметил, что когда человек, лежа на спине, отождествляет узоры на деревянном потолке с фигурами животных, то он видит больше разумом, чем зрением. Люди, долго находившиеся в местах лишения свободы, ряд элементов жизни обычных граждан (цвет одежды, позу, жесты) воспринимают в ином значении, чем сами эти граждане.

¹ Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М., 1983. С. 75.

² Гоббс Т. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. М., 1965. С. 50.

Таким образом, разум пронизывает и процесс, и результаты чувственного отражения мира. Вопрос о том, что лежит в основании познания – чувства или разум – некорректен. Чувственный и рациональный способы отражения мира не исключают, а дополняют друг друга. Всякое знание есть синтез чувственного и рационального, правда, доля каждого из них в нем может быть различной.

Отдельно стоит остановиться на значении интуиции или интуитивного познания. На его роль обращает внимание П. А. Сорокин: «В настоящее время достаточно прочно утвердилось «законность» чувственного опыта, в меньшей степени – логического рассуждения. Больше сомнений вызывает интуитивная истина. Интуиция лежит в основе любой науки, от математических аксиом до естественных наук. Дедуктивные и индуктивные надстройки науки опираются не на логику и не на показания органов чувств, а на элементарные интуитивные истины. Интуиция – также основа прекрасного, нравственных норм и религиозных ценностей... Большинство научных открытий и изобретений, особенно наиболее значимых, можно отнести скорее на счет интуиции, чем на счет затяжных чувственных наблюдений»¹. Конечно, можно утверждать, что американский мыслитель российского происхождения слишком преувеличивает роль интуитивного познания, но все же стоит согласиться, что полностью игнорировать интуицию нельзя.

§ 2.3. Учение об истине

Учение об истине. Поскольку познавательная деятельность является целенаправленной, необходимо четко определиться с той целью, к которой мы стремимся. Не вызывает сомнения тот факт, что целью познания выступает истина. Тогда возникает следующий вопрос: что же такое истина? Но его решение вплоть до сегодняшнего дня является проблемой, поэтому мы можем рассмотреть лишь некоторые варианты ответа на него.

Проблема истины является одной из главных в гносеологии. В ряде религиозных учений под истиной понимается Бог, Абсолют – сущность, лежащая в основе всего. Слияние человеческой души с божественной рассматривается как полное овладение истиной в йоге, суфизме, буддизме, христианской мистике. К такому пониманию истины близко стоял Платон, полагавший, что в основе каждого предмета лежит сверхчувственная идея, познание которой и означает постижение истины об этом предмете. В средневековой философии под истиной понималось соответствие существования вещи ее собственной божественной сущности. Гегель понимал под истиной соответствие вещи понятию о нем. Все эти определения по-

¹ Сорокин П. А. Значение интуитивного познания // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 475.

хожи друг на друга тем, что в них истина рассматривается как нечто, имеющее онтологические основания. Ныне эту концепцию «онтологической истины» развивает В. С. Хазиев. Он отмечает, что существуют истинные вещи – те, которые соответствуют заложенной в них человеческой идее. «Конечные предметы, события, явления истинны, если соответствуют своим идеям»¹, – пишет автор. Если же самолет не летает, а хлеб нельзя есть, то эти вещи онтологически ложны, так как не соответствуют своим идеям, утверждает В. С. Хазиев.

Аристотель сформулировал определение, которое стало традиционным в теории познания и называется теперь классическим определением истины. Его можно сформулировать так: *истина – это знание, соответствующее действительности*. Но у этого широко распространенного определения есть один существенный недостаток: как определить это соответствие, ведь любая информация о действительности нам дана в виде *знания* о ней? Тогда под истиной приходится понимать знание о предмете, не противоречащее другим знаниям о нем. Например, если знание, полученное теоретическим путем, подтверждается чувственным опытом человека, его знаниями, полученными через органы чувств, то это знание и есть истина. Таким образом, мы приходим к следующему определению истины, которое было сформулировано сторонниками позитивистской традиции: *истина – это такое знание об объекте, которое согласуется с другими знаниями о нем*. В философии науки оно развивалось А. Пуанкаре (1854–1912) и получило название конвенционализма. Видно, что оно несколько шире, чем приведенный выше случай совпадения знания чувственному опыту человека. Здесь подразумевается и «вписанность» нового знания в существующую систему знаний о том или ином фрагменте мира, например, в картину физической или социальной реальности, математическую модель и т. д. Думается, что определение истины как знания, согласованного с другими знаниями, является наилучшим из возможных ее определений в рамках научного мышления.

Противоположностью истины является *заблуждение*. Его нужно отличать от лжи. *Ложь* – это преднамеренное искажение истины, а заблуждение не содержит такого намерения. Заблуждающийся считает свое знание истинным, а лжец – нет. Поэтому противоположностью лжи является правда, а не истина. *Правда* включает в себя истину, но не сводится к ней – в ней отражается еще и нравственная оценка того, кто выражает истину. Знаток тонкостей русского языка В. Даль писал, что правда – это истина на деле, в образе, честность, неподкупность, справедливость.

Не тождественна истинности и правильность знания. *Правильность* – это логическая характеристика знания, выражающая прежде всего его

¹ Хазиев В. С. Трагедия категории «онтологическая истина» // Философская мысль. 2001. № 2. С. 20.

непротиворечивость. Но правильность еще не означает ее истинность! Поэтому софисты так искусно владели логикой, преподнося своим собеседникам правильные мысли, не заботясь об их истинности. Приведем пример простого категорического силлогизма: «Все люди имеют четыре глаза. Вася – человек. Значит, Вася имеет четыре глаза». С точки зрения формальной логики это умозаключение отвечает всем правилам. Так как оно построено по первой фигуре простого категорического силлогизма, его большая посылка должна быть общим суждением, каковым оно и является: «Все люди имеют четыре глаза». А меньшая посылка должна быть утвердительным суждением. «Вася – человек» – оно утвердительное.

Однако мы с вами прекрасно понимаем, что этот вывод не является истинным. То есть наше заключение ложное. Как же так? Мы строго соблюдаем правила логики, а приходим к ложному знанию? Все дело в том, что формальная логика не интересуется содержанием мыслей. Для нее не важно, истинную мы мысль используем или ложную (в нашем примере силлогизма мы применили ложную посылку: «Все люди имеют четыре глаза»), главное, чтобы она отвечала формально-логическим требованиям по своей структуре, то есть по форме. А установление истинности или ложности мысли невозможно без учета ее содержания.

Классическое определение истины гласит: «Истина – это знание, соответствующее действительности». Я не смогу проверить это соответствие, если буду знать только структуру мысли без ее содержания. Является ли форма мысли «S есть P» истинной или ложной – я никогда не смогу определить. А вот суждение «Сосна есть дерево», соответствующее данной структуре, вполне соотносимо с данным определением. Мы с уверенностью можем сказать, что данное суждение истинно. С другой стороны, применяя истинные суждения в умозаключениях, нарушая требования формальной логики, мы также приходим к ложному знанию. Классический в логике пример хорошо иллюстрирует эту ситуацию. «Все кошки смертны. Сократ смертен. Значит, Сократ – кошка». Исходные наши суждения (посылки) являются истинными. Действительно, мы не знаем ни одной бессмертной кошки. Ну а то, что Сократ смертен – это исторический факт. Однако наше заключение ложно. Мы прекрасно знаем, что Сократ человек, а не кошка. Все объясняется правилами формальной логики, а если точнее, простого категорического силлогизма. Наше умозаключение построено по второй фигуре. Второе правило данной фигуры гласит: одна из посылок должна быть отрицательным суждением. Обе посылки в нашем примере являются утвердительными суждениями. Мы утверждаем: «Все кошки смертны» и «Сократ смертен». Таким образом, это правило нарушено и, как следствие, заключение ложное.

Деятельность древнегреческих философов-софистов была основана на хорошем знании формально-логических требований, что позволяло им «грамотно» их нарушать и вызывать у людей абсолютную уверенность

в обоснованности и доказательстве, в т. ч. ложных знаний. Такой прием получил в формальной логике название «софизм» и, конечно, является нарушением ее законов.

Итак, мы с вами разобрались в истинности и правильности наших мыслей. Несложно сделать заключение, что логически грамотное рассуждение, приводящее к истинным знаниям, возможно построить только при строгом соблюдении формально-логических требований, применяя лишь однозначно истинные исходные знания-суждения. Формализация помогает вычленив общую структуру мысли, а знание закономерностей этой структуры – найти ошибку и определить правильную линию вывода. Указанная функция является, пожалуй, самой главной функцией логики как науки о формах правильного мышления.

Как отличить истину от заблуждения? Главной трудностью при ответе на этот вопрос является уже отмеченная проблема сравнения знания об объекте с самим объектом. Как бы мы ни старались, это оказывается невозможным. Почему? Дело в том, что любая информация об объекте может быть дана нам только в виде его отражения нашей психикой. Если сначала мы получили знание об объекте из теоретических источников, а затем решили проверить его соответствие действительности, то вся процедура такой проверки оказывается операцией сравнения теоретической информации об объекте с информацией о нем, полученной с помощью органов чувств. Мы можем ощупывать объект, воздействовать на него другими предметами, измерять, наблюдать, получая в конечном счете так называемое эмпирическое (опытное) знание о нем. Если полученное эмпирическое знание не противоречит знанию теоретическому, то последнее объявляется истинным.

Правда, в процедуре проверки истины всегда неявно участвует и третий вид знания – мировоззренческое. Оно имеет характер убеждений, кристаллизуется в течение всей жизни, концентрируя в себе наиболее ценный жизненный опыт личности. Мировоззренческое знание участвует в процессе познания от начала до конца: основательно влияя на выбор объекта исследования, оно служит затем постоянно действующей матрицей, с которой сопоставляются полученные результаты. Если теоретическое знание вписывается в области практического и мировоззренческого знаний, то у человека создается чувство уверенности в его истинности. Такое представление о критерии истины не противоречит широко распространенному в отечественной философии и науке мнению, что истиной является знание, подтвержденное на практике. Речь, как видно, идет о сопоставлении одного знания с другим, полученным эмпирическим путем.

На деле процесс проверки истины является более сложным. Новое теоретическое знание обычно сопоставляется с другими теориями и существующими в данной области принципами. То же происходит и в процессе

получения эмпирических результатов: меняются условия наблюдения и эксперимента, рассматриваются аналогичные ситуации в других областях знания, возникшие при иных обстоятельствах.

Так, в процессе получения истины по уголовному делу имеет место согласование различных знаний: данных криминалистической экспертизы, результатов следственного эксперимента, наблюдений за подозреваемым, показаний свидетелей, знаний, являющихся обобщением личного жизненного опыта следователя, коллективного практического опыта органов дознания, следствия, суда и т. д.

Таким образом, критериями истины являются:

- а) соответствие знания логическим нормам;
- б) согласованность знания с господствующими в этой области теориями, истинность которых не вызывает сомнения;
- в) соответствие знания убеждениям субъекта (мировоззренческий критерий);
- г) согласованность знаний, полученных теоретическим, умозрительным путем, со знаниями эмпирического характера.

Свойства истины. Истина обладает рядом свойств. Она есть единство объективного и субъективного, абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного знания.

Объективность истины выражает ее зависимость от того объекта, который в ней отражается. Если, к примеру, К. болеет туберкулезом и это отражено в его медицинской карточке, то основой для появления этой истины является сам объект познания, т. е. больной туберкулезом К. Не будь больного туберкулезом К., не было бы и этой истины. Поэтому иногда можно слышать, что истина объективна, она не зависит от субъекта познания. «Быть материалистом значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств. Признавать объективную, т. е. не зависящую от человека и от человечества истину, значит так или иначе признавать абсолютную истину»¹, – писал Ленин. Но так ли это? Ведь врач, поставивший диагноз больному К., мог допустить и неточности в определении стадии протекания болезни, степени его опасности для больного и окружающих, средствах лечения и т. д. И это зависит не столько от больного (объекта), сколько от врача (субъекта), его профессионализма, ответственности, добросовестности. Нельзя забывать, что истина – это *знание*, и формируется оно в сознании субъекта. По этой причине истина не может быть свободной от особенностей интеллекта и других психических качеств субъекта, его жизненного опыта. Поэтому всякая истина не только объективна, но и *субъективна*. Она есть единство объективного и субъективного факторов познания.

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 18. С. 134–135.

Из субъективности истины вытекает вывод о ее несовершенстве, неполноте, неточности. «Неполнота, присущая любой истине, частично обуславливает ее приближенный характер. Это связано с системностью и бесконечностью объективного мира, отражающегося в знаниях. Если мир представляет собой систему взаимосвязанных элементов, то отсюда следует, что любое знание о мире, абстрагирующееся от некоторых его сторон, будет заведомо неточным и огрубленным. «Поскольку человек не может познать мир, не фиксируя своего внимания на одних его сторонах и не отвлекаясь от других, постольку приближенность внутренне присуща самому познавательному процессу»¹, – пишет Э. М. Чудинов. Действительно, всякая истина при более глубоком и тщательном изучении объекта может быть дополнена, уточнена, выражена в более удачной форме. Такое свойство истины называют ее *относительностью*.

Но в любой истине есть такое содержание, которое при дальнейшем исследовании объекта не опровергается. К примеру, если убийство гражданина М. совершено из огнестрельного оружия выстрелом в голову, то любое объективное расследование этого преступления не может не включать в свои результаты этот факт. Могут уточняться мотивы убийства, время наступления смерти, место совершения преступления и т. д., но знание о том, что М. убит выстрелом в голову, неизменно, абсолютно. Свойство истины содержать в себе знание, которое в процессе познания не опровергается, называется ее *абсолютностью*. «Абсолютная истина – это не вечная истина, переходящая в неизменном виде от одной ступени знания к другой, а свойство объективно-истинного знания, состоящее в том, что такое знание никогда не отбрасывается. Такого рода знание всегда выступает предпосылкой более глубоких и фундаментальных истин. Более того, оно содержится в них в снятом виде. Абсолютная истина проявляется в росте знания»², – отмечает Э. М. Чудинов.

Правда, в философии встречается и другое понимание абсолютной истины. Например, под ней понимают точное, полное, завершенное знание о мире в целом. Для человека, в таком случае, она существует лишь потенциально в виде идеала. Если есть Бог, то только он обладает такой истиной.

Иногда под абсолютной истиной понимают «истину факта» или «вечную истину». Это высказывание, констатирующие определенное событие. Например, высказывание «А. Алипов завоевал золотую медаль по стендовой стрельбе на Олимпийских играх 2004 г. н. э.» является с этой точки зрения абсолютной истиной.

Одним из важных свойств истины является ее *конкретность*. Истина конкретна, так как отражает конкретный объект и предназначена для его

¹ Чудинов Э. М. Природа научной истины. М., 1977. С. 47–48.

² Там же. С. 49–50.

характеристики. Следует помнить, что всякое знание, в том числе и истина, рождается в определенных условиях, в определенное время, в определенном пространстве. «Любое истинное знание (в науке, в философии, искусстве и т. п.) определяется в своем содержании и применении данными условиями места, времени и многими другими специфическими обстоятельствами»¹. Оно несет в себе отпечатки *этой* определенности, конкретности. Иногда люди это игнорируют или не знают об этом и начинают применять знание, отражающее одну ситуацию, в другой, значительно отличающейся от первой. И терпят неудачу. Такая ошибка известна в логике под названием *«от сказанного в относительном смысле, к сказанному в абсолютном смысле»*. Высказывание «Сумма углов треугольника равна 180° » является истиной относительно всех треугольников, построенных в евклидовом пространстве. Но оно неверно для треугольников, построенных, к примеру, в римановском пространстве.

Противоположным к конкретности свойством истины является ее *абстрактность*. Абстрактность истины вытекает из обобщающего характера человеческого знания, его отвлеченности от несущественных деталей. Не будучи абстрактным, знание не может быть универсальным, применимым в другой обстановке. Например, знание о принципах работы двигателя внутреннего сгорания, используемое в автомобильной промышленности, может применяться и работниками авиационного завода, и в работе цеха, производящего газонокосилки. Это связано с тем, что конкретные объекты познания не только различны, но могут быть в чем-то и тождественны, похожи друг на друга. Поэтому знания о них также тождественны, в них есть нечто общее, соответствующее природе целого класса конкретных объектов. Таким образом, истина есть единство конкретного и абстрактного знания.

Контрольные вопросы

1. В каком разделе философии исследуются вопросы познания?
2. Какая разница между понятиями «субъект познания» и «человек»?
3. В чем отличие классического и конвенционалистского определений истины?
4. В чем выражается относительность истины?
5. Чем отличается истинность высказывания от его правильности?
6. В чем выражается конкретность истины?
7. Может ли истина быть абстрактной?
8. В чем выражается субъективность истины?
9. Что такое эпистемология?

¹ Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов на/Д, 1995. С. 33.

ГЛАВА III. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

«Познай самого себя, и тогда ты познаешь мир!» – с этих слов великого Сократа рождается новая эпоха древнегреческой философии. Завершается натурфилософский период ее развития и начинается классическая древнегреческая философия, рассматривающая человека как главную проблему всякого мировоззрения. Антропоцентризм классической философии фактически повернул философию к самой себе, от онтологического изучения природы к выявлению отношения человека к ней, ибо философию, в отличие от науки, интересует именно отношение человека к природе, его место и роль в Космосе. Протогорово «Человек есть мера всех вещей»¹ становится лейтмотивом и главной направляющей дальнейшего развития греческой философии. Однако именно это и усложняет познание мира вообще, а человека особенно. Ведь познание само по себе настолько субъективно, что его истинность и адекватность подвергаются сомнению скептиками и отрицаются агностиками. Что тогда говорить о самопознании как о субъективности в квадрате – субъективном восприятии субъективного? Этот феномен Мишель Фуко назвал «антропологическим кругом», к которому мы подойдем в конце главы.

Сложность философской антропологии умножается самим объектом исследования – человеком как незавершенным, постоянно становящимся феноменом. Нет человека – есть лишь постоянный процесс становления существа, которого мы совершенно неоправданно называем *Homo sapiens*. Видимо, нам льстит мнить себя разумными существами. Причем настолько, что порой мы абсурдно вопрошаем: «Есть ли разум во Вселенной, кроме человеческого?» То, что человек – постоянно меняющийся поток, говорили разные мыслители, от Фридриха Ницше, считавшего человека «зловонным потоком», тем, что должно преодолеть, до Владимира Сергеевича Соловьева с его идеей богочеловека, ставшего посредством Святого духа воплощением любви, добра, сострадания и созидания новой благородной реальности. Однако наша задача заключается в том, что, несмотря на постоянное изменение, развитие человека, попытаться исследовать его природу и сущность. Не претендуя на истину в последней инстанции, начнем с рассмотрения проблемы происхождения человека, различных ее теорий.

§ 3.1. Концепции происхождения человека

Необходимо подчеркнуть, что все теории являются лишь гипотезами, поскольку однозначного ответа на вопрос происхождения человека мы пока не имеем. Многообразие гипотез можно представить в качестве концепции креационизма или телеологического эволюционизма, эволюцион-

¹ Платон. Тезтет. М. : RUGRAM, 2021. 56 с.

ного креационизма, эволюционной теории происхождения человека или дарвинизма, трудовой теория Энгельса; мутационной, популяционной, «сальтационной» теорий, теории космического происхождения и других.

Классическая теория креационизма, как известно, заключается в признании сотворения человека, впрочем, как и всего остального мира, Богом. Заметим, что пантеистические учения отнюдь не отрицают это, считая, что Бог и Вселенная – одно и то же. Да и наука признает это, отождествляя Бога с природой, тем, что было «при родах», с силами природы. Однако эта теория не раскрывает конкретных способов возникновения человека. Заметим, что все теории происхождения человека признают эволюцию как процесс его развития, подвергается сомнению лишь то или иное его происхождение и сам характер эволюционных сил.

Эволюционный креационизм, по сути, объединяя теории креационизма и эволюции, представляет собой направление креационизма, которое, не отвергая возможности биологической эволюции, утверждает, что первоначальным толчком к такому изменению или причиной всего биологического развития является акт Божественного творения. Одними из представителей эволюционного креационизма являются американский генетик Френсис Коллинз, французский ученый Денис Ламурё и другие. Они, утверждая, что Бог использовал эволюцию для осуществления своего плана, исходят из того, что с научной точки зрения эволюционный креационизм предпочтительнее, чем традиционный, поскольку он, мало отличаясь от теистической эволюции, придает эволюции большое значение в возникновении человека. В отличие от сторонников теологической теории креационизма, считающих Бога единственным творцом мира и человека, эволюционные креационисты отвечают не только на вопрос «Кто?», но и на вопрос «Как?»¹.

Эволюционная теория происхождения человека, или теория классической эволюции Чарльза Дарвина, утверждает, что человек возник в результате естественного отбора в процессе эволюции. Факторами, способствующими его становлению, выступили прямохождение, изменение объема мозга, формы и функций руки. Сегодня эта гипотеза преобладает над другими, так как в большей степени опирается на факты, обладает большей логичностью и согласованностью с другими теориями, отвечая и корреспондентской, и когерентной, и конвенциональной концепциям истины. Правда, эту теорию порой примитивизируют, утверждая, что человек произошел от обезьяны, в то время как она ставит вопрос лишь о возможном общем эволюционном предке. Этот подход в 70-е гг. XIX в. способствовал возникновению новой философской концепции происхождения человека, сформулированной Ф. Энгельсом, – **трудовой концепции**

¹ Майоров Д. Креационизм. Православная энциклопедия. М. 2015. Т. 38. С. 490–493; Коллинз Ф. Доказательство Бога. Аргументы ученого. М. : Альпина нон фикшн. 2008. 112 с.

антропосоциогенеза, согласно которой основными детерминантами становления человека были не только биологические, но и социальные факторы, а именно – труд и речь.

Однако и эта концепция, исходя из главного отличия человека от остального животного мира – способности к сознательной трудовой деятельности, к сожалению, также не дает ответы на многие возникающие вопросы, связанные с духовным миром человека. Тем более что зачатки трудовой деятельности сегодня обнаружены и у животных. Известно, что обезьяны для добычи еды не просто используют палку, но и сгрызают ее конец для более удобного ее использования, то есть, по сути, создают примитивное орудие труда. К тому же, они используют для общения не просто свой, но и человеческий язык. Обезьяну научили языку глухонемых, она сказала: «Дайте мне яблоко» и, получив желаемое, потребовала: «Я сказала красное, а не зеленое!».

Развитие теории эволюции Чарльза Дарвина привело в начале 40-х гг. XX века к созданию **синтетической теории эволюции**, разработанной на основе интеграции данных современных наук: генетики, молекулярной биологии, экологии и классического дарвинизма. Ее авторы обобщили открытые современной генетикой факты и дополнили ими теорию эволюции Чарльза Дарвина¹. Большой вклад в создание синтетической теории эволюции, как известно, внесли А. Н. Северцов и И. И. Шмальгаузен. В ней в качестве основной единицы эволюции рассматривается не вид, а популяция, движущими же силами эволюции – мутации, комбинативная изменчивость, популяционные волны, дрейф генов, изоляция и естественный отбор. Отмечается, что в результате мутаций, то есть спонтанных изменений генетического материала, у организмов возникают новые свойства и признаки. Затем уже новые гены подвергаются действию естественного отбора. Известно, что изменение радиоактивного фона Земли, происходящее примерно каждые 50 000 лет, является одним из факторов спонтанных мутаций, возможно, подтолкнувших процесс становления биофизиологической основы предка человека.

Комбинативная изменчивость представляет собой возникновение новых сочетаний генов, происходящее при гаметогенезе и оплодотворении. Она обеспечивает разнообразие признаков особей в каждой популяции и тем самым служит материалом для естественного отбора. Развитие происходит посредством популяционных волн, то есть волн жизни, представляющих собой колебания численности особей в популяции. Основными причинами популяционных волн считаются сезонные изменения условий окружающей среды (температуры и др.); случайные изменения мест обитания (пожары, землетрясения и т. д.); расширение занимаемой территории, приводящее к увеличению численности особей. В качестве примера

¹ Хаксли Дж. Эволюция. Современный синтез. М., 1946. 346 с.; Создатели современного эволюционного синтеза. СПб. : Нестор-История, 2012. 996 с.

можно привести тот факт, что после увеличения количества травоядных через некоторое время возрастает число хищников из-за избытка пищи, и наоборот – уменьшение численности травоядных приводит к уменьшению численности хищников.

Дрейф генов представляет собой спонтанное изменение генотипа в генофонде популяции. Так, из-за стихийных бедствий (пожаров, наводнений, землетрясений) в популяции может резко уменьшиться количество особей. При этом генетический состав новой популяции может значительно отличаться от исходной; выживают, как известно, более приспособленные особи. В дальнейшем эти гены закрепляются, и генофонд популяции изменяется. Интересно, что изоляция или затруднение свободного скрещивания особей из разных популяций также может способствовать выживаемости, усиливая действие предыдущих факторов. Изолированные популяции не могут обмениваться генетическим материалом, поэтому постепенно накапливаются различия в генофонде. Происходит постепенное превращение популяций в разные виды. Изоляция бывает географическая (пространственная) и биологическая (репродуктивная). Однако подчеркнем, что главным направляющим фактором эволюции во всех эволюционных теориях остается естественный отбор. Только к наследственности и изменчивости новая теория добавляет все вышеуказанные факторы.

Космическая теория происхождения человека гласит, что человек имеет внеземное происхождение, являясь или прямым потомком инопланетных существ, или результатом их экспериментов. По мнению большинства ученых, это наименее вероятная из основных теорий, так как она пока не имеет определенного фактического доказательства. Однако на наш взгляд, человек в любом случае является космическим существом. Во-первых, наша планета находится в космосе, а во-вторых, жизнь на Земле возникла в результате материала (пыль, бактерии и т. д.), привнесенного метеоритами и другими объектами из космоса.

Одной из модификаций космической теории происхождения человека считается и гипотеза **направленной панспермии**, согласно которой жизнь на Земле является результатом намеренного распространения семян жизни высокоразвитой внеземной цивилизацией. Утверждается, что все формы жизни, обладая способностью выживать в космических условиях, могут распространяться в космосе, будучи выброшенными в пылевое пространство при столкновении двух планет. Это возможно лишь при условии, что хотя бы на одной из них была жизнь. Ученые дифференцируют гипотезы **панспермии** и **направленной панспермии**. В соответствии с последней считается возможным, что жизнь, эволюционировавшая в человека, была, как отмечалось выше, сознательно привнесена на Землю иными цивилизациями. Существуют различные трактовки этой гипотезы, по-разному объясняющие причины такой трансляции жизни.

Дальнейшее развитие науки привело к возникновению в XX в. новых гипотез о факторах эволюции человека, делающих акцент на ее социокультурных детерминантах. **Психоаналитическая концепция** Зигмунда Фрейда акцентирует внимание на месте и роли запретов и табу в становлении человека¹. Подчеркивается, что человек – прежде всего существо, созданное культурой, одной из важных составляющих которой являются системы табу, они же носят в основном репрессивный характер по отношению к бессознательному, «бездонному океану» человеческой психики. Это порождает в том числе тотемирование как стремление защитить свой род посредством определенных норм поведения. Запреты приводят к сопротивлению и возникновению новых тенденций в эволюции человека, ускоряя ее.

Семиотическая концепция происхождения человека подчеркивает его символическую природу. Биологическая слабость человека по сравнению с другими представителями фауны приводит его к необходимости использовать символы, не только чтобы иметь возможность коммуникации в рамках своего вида, но и чтобы взаимодействовать с представителями других видов с помощью символов. Таким символическим средством выступали, например, ритуальные танцы перед охотой или боем как стремление выработать необходимый эмоциональный настрой. Таким образом, человек овладевал новым языком природы, поднимаясь над другими видами животных и даже превращаясь из слабого и плохо приспособленного в «царя животного мира». Человек становится человеком, лишь овладевая языком, как средством не только самоокультуривания, но и созидания окружающего мира. Представителем этой концепции является Эрнст Кассирер – автор известного труда «Философия символических форм», еще раз доказавший, что сознание человека – это сознание в языке. Окультуривание человека, т. е. собственно его очеловечивание, происходит посредством языка, который становится важной эволюционной силой, являясь не просто средством коммуникации, но и способом мышления и существования человека².

Игровая концепция Йохана Хезинга подчеркивает, что человек с самого своего происхождения был существом играющим. Именно игра способствовала интеллектуальному развитию предка человека. Будучи не прагматичной, то есть не направленной на удовлетворение жизненных потребностей, она способствовала развитию мыслительных способностей человека. Игра, с одной стороны, представляет собой совокупность правил, а, с другой стороны, – является свободой самореализации в рамках этих правил. Ярче всего игровая деятельность в этом отношении проявляется в языке. Поэтому игра способствовала развитию языка, а значит и мышле-

¹ Фрейд З. Тотем и табу. М. : АСТ, 2023. 420 с.

² Кассирер Э. Философия символических форм. Язык. М. : Академический проект, 2011. 274 с.

ния, способствуя дальнейшему очеловечиванию человека¹. Это еще раз подчеркивает важность социокультурных факторов эволюции нашего предка, свидетельствуя о взаимосвязанности многих гипотез эволюционной теории.

§ 3.2. Человек как биопсихосоциальная целостность

Говоря о человеке, необходимо дифференцировать вопросы, касающиеся его природы и сущности. Не вступая в бурные дискуссии, отметим, что *природа человека биопсихосоциальна, а сущность – духовна*, хотя многие утверждают, что сущность человека социальна. Однако социальность характерна многим стадным животным, жизнь которых регулируется правилами, возникшими в их совместном существовании. Современные исследования свидетельствуют о сложной организации их жизни, включая борьбу за власть². Поэтому мы утверждаем, что сущность человека духовна, хотя это не так очевидно, как может показаться на первый взгляд.

Попробуем аргументировать и фактически подтвердить вышесказанное. То, что человек является биологическим существом, особого доказательства не требует. Мы, хоть и не совсем обычные, но все же представители животного мира, однако как известно, без социального воздействия человек человеком не становится. Биологическое в человеке выражается в морфофизиологических, генетических, нервно-мозговых, электрохимических и некоторых других процессах нашего организма. Психическое же, представляя собой внутренний духовный мир человека – его сознательные и бессознательные процессы, волю, переживания, память, характер и т. д., отражает его сущность. Понятно, что ни один аспект, взятый в отдельности, сам по себе не раскрывает природу и сущность человека.

О биологических факторах эволюции мы говорили выше. Подчеркнем еще раз, что уже на биологическом уровне человек резко отличается от всего земного животного мира. Особенности человеческого мозга, строение гортани, форма руки, как результат эволюции, подвели к формированию разумного существа. Но главное в этой специфике – все-таки способ существования человека, а именно социальное взаимодействие и коммуникации, так что социальное и биологическое в человеке неразделимы, представляя собой части единой целостности. Человек, без сомнения, – не просто организм, не просто биологический вид, а в первую очередь – произведение общественных отношений. Важным отличием человека от всего животного мира является то, что все живые существа на Земле

¹ Хезинга Й. Homo Ludens. Человек играющий. М. : Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.

² Франс де Вааль. Мужское и женское глазами приматолога. М. : Альпина нон-фикшн, 2022. 566 с.

рождаются со своей биологической программой существования, в то время как он вырабатывает свою программу жизни сам в процессе своей жизнедеятельности. Это еще раз доказывает, что человек – существо космическое, во всяком случае предрасположенное к постоянному изменению своего места обитания, так как может искусственно создавать необходимые ему условия жизни. Мы изначально рождены со способностью расширять ореол своего существования. Рано или поздно мы расширим границы биосферы, продолжая осваивать космос.

При разговоре о биологической и социальной составляющих человека его называют биосоциальным существом, иногда забывая отметить его психическую составляющую. Между тем она, включая в себя не только сознание, но и подсознание, и бессознательное, является как следствием, так и причиной целостной эволюции человека. Психическое не может быть рассмотрено вне биологического и социального. Биологическая организация человека, совершенствующаяся главным образом генетически, безусловно, не может не влиять на его психические особенности. И биологическое, и психическое в человеке развиваются в процессе его социализации, в результате его окультуривания.

Выявление особенностей взаимодействия биологического и социального в человеке предполагает некоторую детализацию факторов его возникновения как биологического вида. Как уже отмечалось, человек появился на Земле в результате длительной эволюции, приведшей к изменению собственно животной морфологии, появлению прямохождения, освобождению верхних конечностей, развитию артикуляционно-речевого аппарата, что в совокупности способствовало дальнейшему развитию головного мозга. Биофизиология людей трансформировалась в результате их коллективного существования. Так происходил антропогенез, движимый прогрессивными мутациями, трудовой деятельностью, общением и формирующейся духовностью. Здесь уместно вспомнить основной тезис экзистенциалистов – «Существование предшествует сущности». Точнее сказать – сущность и существование взаимодетерминируют друг друга. Таким образом, человек представляет собой биопсихосоциальное единство; рождаясь неполностью сформированным биофизиологически, он продолжает формироваться в общественном взаимодействии и коммуникациях.

Механизм наследственности, определяющий биологическую сторону человека, включает в себя и его социальные способы адаптации. Новорожденный – не «чистый лист», на котором окружающая природная среда «рисует» свои картины. Природа снабдила ребенка не только сугубо биологическими инстинктами, но и способностью усваивать социальную информацию. К тому же уже в утробе матери ребенок испытывает чисто человеческие эмоции, улыбается. Сегодня мы можем это наблюдать благо-

даря снимкам ультразвуковых исследований. Известно, что улыбка является чисто человеческой привилегией.

Понятие психики и ее структура. Понятие «психика» возникло еще в Древней Греции. В переводе с греческого «психея» означает душа. В современной психологии под *психикой* принято понимать способность мозга получать информацию об окружающей действительности, создавать образы объективного мира и регулировать на этой основе собственное поведение и деятельность. Психика сложна и многообразна по своим проявлениям. Обычно кроме сфер психики – сознания, подсознания и бессознательного – в структуре психики выделяют три крупные группы психических явлений – процессы, состояния и свойства.

Психические процессы представляют собой систематический ряд действий, фиксируемых сознанием. Конец одного психического процесса тесно связан с началом другого. Это обеспечивает непрерывность психической деятельности в состоянии бодрствования человека. В названных процессах выделяются познавательные, эмоциональные и волевые. К познавательным процессам относятся ощущение, восприятие, память, мышление, воображение, с помощью которых возможно познание окружающего мира и самого себя. Чувства, эмоции – это психические процессы, отражающие переживание человеком своего отношения к явлениям окружающего мира и событиям своей внутренней жизни. Они определяют их важность, личностную значимость для этого человека. Сознательную регуляцию поведения человека обеспечивает воля. Однако цель человеку могут поставить и извне, желая манипулировать им. Поэтому мы, дифференцируя своеволие, чужеволие и истинную волю, называем волей самореализационную потенцию сущности человека. Память играет важную роль в сознательно-волевой регуляции человеческого поведения. Если мышление представляет собой оперативную информационную деятельность, то память позволяет ему пользоваться накопленной в процессе всей жизни информацией. Без памяти нет нормального сознания. Все психические процессы динамичны, пластичны, изменчивы и непрерывны.

Психические состояния разного вида являются интегрированным отражением человеком внутренних или внешних факторов без их отчетливого осознания. К психическим состояниям относятся: бодрость, усталость, апатия, депрессия, эйфория, отчуждение, утрата чувства реальности, скука, рассеянность, стресс. Они определяют специфику протекания психических процессов, особенно в особых и экстремальных ситуациях, являясь реакцией человека на события внешней и внутренней жизни.

Психические свойства – это устойчивые и существенные особенности, отличающие человека или группу людей. Дифференцируют индивидуальные (темперамент, биогенные потребности, задатки), субъектные (сознание, эмоции, способности), личностные свойства (социальный статус

и роли, ценностные ориентации) и свойства человека как индивидуальности (характер, самообладание, характер). Психические процессы, состояния и свойства взаимосвязаны и не существуют отдельно друг от друга. Взаимодействуя, они могут даже переходить друг в друга, обеспечивая активность человека.

Различают центральную (головной и спинной мозг) и периферическую (все остальные нервные структуры) нервную системы. В головном мозге выделяют мозговой ствол, большой мозг, мозжечок. Большой мозг состоит из двух полушарий – правого и левого, которые связываются друг с другом мозолистым телом. Наружная часть большого мозга покрыта плащом, который называется корой больших полушарий. Она является материальным субстратом высшей нервной деятельности, главным регулятором всех жизненных функций организма. Структурно-функциональной единицей нервной системы являются нейроны, входящие в состав рефлекторной дуги. Процессы, происходящие в мозге, представляют собой сложные биохимические реакции, носящие биоэлектрический характер. При нарушении функции мозга наблюдаются те или иные нарушения психики.

Существуют две основные точки зрения на взаимосвязь мозга и психики. **Теория локализации** говорит о том, что все психические функции и состояния человека однозначно связаны с работой определенного участка головного мозга. При исследовании функциональной асимметрии полушарий мозга было установлено, что левое и правое полушарие работают относительно автономно. Причем левое полушарие связано с аналитическими функциями, а правое – с чувственно-эмоциональными (музыкальным слухом, способностью к рисованию и т. д.). **Теория функционализма** утверждает, что все психические явления и функции связаны с работой всего мозга в целом, всех его структур. Подтверждением этому служат данные о том, что в каждом из полушарий можно сформировать навыки, выполнение которых этому полушарию не присуще.

Важно подчеркнуть, что главным условием развития и работы психики является активная деятельность человека. Формирование характера человека в разном возрасте происходит посредством различных видов деятельности. В дошкольном возрасте наибольшее значение в развитии характера имеет игровая деятельность, в школе – учебная, у взрослого человека – трудовая.

§ 3.3. Сознание и личность

Одним из самых сложных феноменов человеческой жизни является *сознание*, однозначного определения которого до сих пор не существует. В самом общем плане сознание представляет собой совокупность знаний об окружающем мире, накопленных человечеством, которое используется

для осмысления конкретным человеком себя, своей жизни, окружающего мира и своего места в нем. Оно включает в себя важнейшие познавательные процессы, с помощью которых человек постоянно обогащает свое знание – ощущения и восприятия, память, воображение и мышление.

Основными характеристиками сознания являются: активность, проявляющаяся в дифференциации психических образов по степени их значимости для человека; интенциональность, заключающаяся в его направленности на какой-либо объект; способность к рефлексии – анализу других явлений и самого себя, благодаря которой человек способен контролировать собственные психические и поведенческие состояния, управлять ими, понимать окружающий мир¹.

Одним из уровней сознания является *самосознание*, посредством которого осуществляются осознание, оценка человеком своих знаний, чувств, потребностей, мотивов поведения и деятельности. **Структура самосознания** включает: чувственный уровень, заключающийся в самоидентификации личности; ценностно-образный, личностный уровень – осознание себя как деятельного начала (самопереживание, самоактуализация, идентификация и поддержание аутоидентичности своего «Я»); рефлексивный, интеллектуально-аналитический уровень, проявляющийся в осознании личностью содержания собственных мыслительных процессов (самонаблюдение, самоосмысление, самоанализ, саморефлексия); целенаправленно-деятельный уровень, благодаря которому выполняются регулятивно-поведенческие и мотивационные функции через многочисленные формы самоконтроля, самоорганизации, саморегламентации, и т. д.²

Одним из основных принципов исследования сознания является *принцип единства сознания и деятельности*, сформулированный С. Л. Рубинштейном, согласно которому сознание не просто формируется в деятельности как отдельная реальность, оно встроено в эту деятельность. Осознание своей деятельности изменяет условия ее протекания, течение и характер. Деятельность в таком случае перестает быть просто совокупностью ответных реакций на внешние раздражители среды, она начинает по-другому регулироваться³. Важно не просто осознавать цель своего действия и деятельности, но и понимать их значимость и место в своей жизни. Тогда жизнь человека является осознанной.

При сравнении понятий «человек» и «индивид» обычно подчеркивают, что понятие «личность» имеет социальное содержание. Тогда чем же личность отличается от человека, ведь конкретный человек становится человеком, тоже лишь пройдя социализацию? Как известно, дети, лишенные в самом раннем возрасте социальной среды, не только не обладают

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Прогресс. 2005. 431 с.

² Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М. : Букинист, 1972. 304 с.

³ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб. : Питер, 2017. 288 с.

социальными навыками, но и после определенного возраста вообще не могут социализироваться.

Важнейшая роль социализации в становлении личности бесспорна, однако ни социализация, ни индивидуализация сами по себе не являются основной причиной, образующей личность. Более того, они могут порой не только не способствовать, но и препятствовать процессу формирования личности. Необходимо говорить о характере социализации и воспитания. Все дело в том, как понимать само понятие «личность». Одной из важнейших характеристик личности обычно признают самостоятельность в принятии решений и вследствие этого способность нести ответственность за свои решения и действия. «Личность (в узком смысле), подчеркивают Л. Д. Столяренко и С. И. Самыгин, – это субъект решения проблем, выбора, способный самостоятельно и ответственно решать проблемы, это субъект культуры. Личность может проявиться там, где человек сталкивается с проблемами, конфликтами. Человек еще не личность, если не способен самостоятельно решать жизненные проблемы и нести за свои решения и поступки ответственность»¹. Как видим, ответственность за принятые решения выделяется в качестве субстанциального признака личности. Заметим, что именно такая ответственность превращает личность в политико-правовой феномен. Однако следует подчеркнуть, что выбор, принятие решения могут лишь казаться свободными, а на самом деле быть навязанными извне. Необходимо дифференцировать решения, продиктованные истинным «Я» личности, сущностью человека, от решений ситуативных, обусловленных средой.

Важнейшими критериями личности являются социальная значимость ее поступков и, что особенно важно, степень проявленности в них сущности человека – продиктован ли поступок личности ее сущностью или психофизиологическими импульсами, а может, и манипуляциями извне? Личность, на наш взгляд, определяется прежде всего поведенческо-волевой составляющей человека, а не когнитивно-познавательной. В своих мыслях человек может быть императором, а в действительности всего лишь манипулируемой «пешкой». «Как можно познать себя? – пишет И. В. Гете. – Только путем действия, но никогда – путем созерцания. Попытайся выполнить свой долг, и ты узнаешь, что в тебе есть»². Возможно, человек обнаружит, что является всего лишь марионеткой в чужих руках. Многие ли могут похвастать тем, что их действия являются результатом собственного свободного выбора, причем продиктованы их сущностью?

Именно правильно понятая свобода является важнейшим условием развития личности. Между тем свобода, трактуемая, вслед за Бенедиктом

¹ Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Психология личности. Ростов на/Д : Феникс, 2014. С. 10.

² Гете И. В. Страдания юного Вертера. М. : Азбука, 2015. С. 63.

Спинозой, как осознанная необходимость, часто ничего общего со свободой не имеет. Слова Спинозы, вырванные из контекста, лишь мешают пониманию сущности свободы. Действия, принимающие во внимание необходимость, не означают, что свобода и необходимость – одно и то же. Свобода, включающая в себя осознание необходимости, представляет собой зависимость человека от собственного истинного «Я», от его сущности. Личность, на наш взгляд, является социальной реализацией сущности человека, мерой ее самореализации в социальной жизни. Поэтому говорят: «Кто может быть самым собой, пусть не будет никем другим!». В то же время для того, чтобы быть собой, надо иметь мужество быть личностью. Именно воля, как самореализационная потенция духа, сущности человека, является основанием личности¹.

Личность существует параллельно в нескольких пространствах – внутриличностном, межличностном и пространстве социального взаимодействия. Характер взаимодействий внутри этих пространств влияет на эволюцию личности, равно как и тип личности, ее сущностные характеристики влияют на развитие общества и государства.

Проблема смысла жизни человека. Одной из важнейших проблем философской антропологии является проблема смысла жизни человека, вызывающая горячие споры, вплоть до отрицания такой проблемы вообще. Порой даже говорят, что нормального человека, у которого все в жизни хорошо, вопрос о ее смысле не интересует. Между тем этот вопрос тесно связан с пониманием специфики человека как родового существа, его природы и сущности.

Многие авторы подчеркивают относительность и субъективность смысла жизни человека, подчеркивая, что у каждого человека он свой. В каждую историческую эпоху перед обществом встают свои конкретные задачи, решение которых непосредственным образом влияет на понимание человеком смысла своей жизни. Изменение условий существования людей, их социальных и культурных запросов, характера общества приводят к изменению и представлений людей о смысле жизни. В то же время всегда были и остаются попытки определить единый смысл жизни для всех людей независимо от эпохи и культуры. Однако понимание смысла жизни не есть нечто неизменное, как это считают некоторые философы и богословы. Мы дифференцируем проблемы определения смысла жизни человека вообще и конкретного человека в частности. Смысл жизни конкретного отдельно взятого человека определяет он сам. Это чисто субъективная проблема, и никто не может указать ему на истинный смысл его жизни. Что касается вопроса о смысле жизни человека вообще, то на него можно дать определенный ответ.

¹ Даллакян К. А. Воля как феномен энвайронментального отношения. Уфа : Талер, 1998. 150 с.

Выявить единую формулу смысла жизни для всех людей и времен невозможно. По мере развития человечества представления о смысле жизни меняются. Не только разные личности, но и представители различных культур, социальных страт понимают смысл своей жизни по-разному. Смысл жизни человека Средневековья или эпохи Возрождения и современного капиталистического информационно-цифрового общества, естественно, будут отличаться. Поиски великих гуманистических идеалов и целей вытесняются болезнью массового потребления. Желание казаться стало преобладать над потребностью быть, Эрих Фромм прекрасно показал это в работе «Иметь или быть?».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что жизнь богата примерами, когда люди не просто приспосабливаются к ценностям общества массового потребления, а живут полноценно, видя смысл своей жизни в самореализации и самосовершенствовании. Лишь в рамках всесторонней деятельности, направленной на самореализацию, открывается возможность для подлинного самоутверждения человека, реализации его творческих сил, а значит, и для раскрытия своей сущности – возможности стать тем, кто человек есть, то есть самим собой, как подчеркивают экзистенциалисты. Всесторонне развивать свои способности, реализуя их в деятельности на благо людей – именно такая деятельность получает признание со стороны общества и в то же время приносит человеку глубокое удовлетворение и личное счастье. Более того, самореализация, воплощение своих идей и талантов, способствуя реализации духовной сущности человека, превращает его в бессмертное существо. Так как сущность человека духовна, его творческая самореализация, делая его подлинно свободным, приводит к самому себе, то есть вечному духовному существованию.

Проблема антропологического круга. Одной из наиболее заметных тенденций в современной философии, особенно в постмодернизме, является критика антропоцентризма. Связано это с осознанием проблем, вызванных субъективизмом и эгоизмом человека, практически подчинившими и в определенной степени во многом уничтожившими окружающий его природный мир. Критическое осмысление проблемы замыкания человека на самом себе отчетливо видно уже во второй половине XIX столетия, в работах Фридриха Ницше с его «человек есть нечто, что нужно преодолеть» или «человеческое, слишком человеческое»¹. В середине XX в. Мишель Фуко, интегрировав ницшеанские, феноменолого-экзистенциальные, неомарксистские и постструктуралистские аспекты критики антропоцентризма, предлагает новое понятие – «антропологический круг». Так названа последняя глава его работы «История безумия в классическую эпоху», в которой Фуко отмечает, что круг человеческого

¹ Ницше Ф. Полное собрание сочинение : в 13 т. Т. 2 : Человеческое, слишком человеческое. М. : Культурная революция, 2011. 672 с.

познания замыкается на самом человеке, когда он из субъекта познания превращается в его объект.

Современный позитивизм объективирует душу человека, практически превращая ее в объект исследования, результаты которого должны подтверждаться экспериментально. Круг замыкается – человек познает себя самого, превращая субъекта в объект, причем не только исследований, но и отношений. Это и есть, по Фуко, безумие – превращение человеческой души в позитивный предмет познания и прагматичных отношений. Фуко считает модернистский рационализм теоретическим основанием парадигмы тоталитаризма XX в. Он отмечает необходимость переосмысления современных форм рациональности. В своей работе «Безумие и неразумие. История безумия в классическую эпоху» он пишет: «Отныне безумие говорит на языке антропологии, стремящемся выразить одновременно <...> и истину человека, и утрату этой истины, и, как следствие, истину этой истины»¹. Как сама истина может быть одновременно и утратой истины? Дело в том, что научный язык антропологии и психологии, сам представляя собой безумие, делает безумие объектом своего познания.

М. Фуко, проводя аналогию крайнего рационализма и позитивизма с современной психиатрией, показывает, как в разные эпохи по-разному понимали безумие, по разным причинам считали людей безумцами и по-разному с ними обращались. В XV–XVI вв. их сажали в «корабли дураков» и сплавляли вниз по реке, подальше от обычных граждан. В XVIII в. строили «башни дураков», больницы, куда помещали безумцев. В XIX в. создали карательную психиатрию, окончательно патологизирующую и демонизирующую безумие. Причем репутацию безумца можно было заслужить, просто высказав свое мнение, отличающееся от мнения окружающих. Это одна из причин, из-за которой так часто называли гениев. Власть иногда пользовалась этой привилегией – объявлять безумцами людей, имеющих мнение, неудобное ей. Известно, что император Николай I назвал сумасшедшим Петра Чаадаева за его «Философические письма». В XIX в. безумие становится психическим расстройством, а в XX в. появляется движение антипсихиатрии. Безумие из единичного психофизиологического явления превращается в социальное. Понятие нормы уже конструируется не только врачами, но и политиками. С другой стороны, психиатр начинает приобретать и некоторую социально-политическую власть. Против этого выступало движение антипсихиатрии, которое поддерживал Мишель Фуко.

Возникает понимание безумия как творческого вдохновения. Это различие между безумием как болезнью и как творческим порывом, отмеченное Фуко, использовали Жиль Делез и Феликс Гваттари при разработке

¹ Фуко М. История безумия в классическую эпоху. М. : АСТ, 2010. С. 603; Фуко М. Безумие, отсутствие творения // Фигуры Танатоса: Искусство умирания : сборник статей / ред. А. В. Демичева, М. С. Уварова. СПб. : СПб ун-т, 1998. С. 203–211.

проекта шизоанализа¹, противопоставив шизофрению как процесс шизофрении как клиническому диагнозу. М. Фуко подчеркивает, что безумие – это отсутствие творения. «Антропологический круг» есть ситуация объективации душевной жизни человека и самой истины человеческого, ситуация, когда человек, много зная о себе, оказывается отчужденным от собственной истины. Человеческое знание превращается в неразумие трагического опыта самого бытия.

Безумие выступает той формой негативности, которая открывает истину, но которая по определению недостижима позитивно. С этим связан тезис о смерти человека в работе Фуко «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук». «Смерть человека» означает прерывание «антропологического круга». Круг еще раз замкнулся. Смерть Бога, констатированная Фридрихом Ницше, дополняется Мишелем Фуко смертью человека.

Мысли М. Фуко заставляют нас еще раз, но уже по-другому задуматься о том, что такое безумие. Если им считать инакомыслие, то тогда всякое мышление есть безумие, так как истинное мышление всегда «инако»-мыслие, так как не повторяет, а создает новые смыслы и миры. Тогда всякий человек может считаться безумцем? Ведь всякий человек мыслит. Или все же он думает, а мыслить способна лишь творчески мыслящая личность? Может, именно это имел в виду шекспировский Гамлет в своем монологе «быть или не быть»? Выбор ответа за Вами...

Контрольные вопросы

1. Что такое человек?
2. Каковы природа и сущность человека?
3. Какие гипотезы о происхождении человека Вы знаете?
4. Какова природа и структура психики?
5. Что собой представляет сознание?
6. Какие существуют трактовки вопроса о смысле жизни человека?
7. Что такое личность?
8. Какова роль творчества в развитии личности?

¹ Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения : в 2 т. Т. 1: Анти-Эдип. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 672 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование проблем онтологии, гносеологии и философской антропологии еще раз привело нас к необходимости постоянного осмысления развития современного научного знания, философской рефлексии тенденций трансформации действительности и человека в непрерывно меняющемся мире, в котором мы живем. Прежде всего в качестве вывода данного издания необходимо заметить, что все сферы философского знания тесно взаимосвязаны между собой. Нет самих по себе автономных онтологии, гносеологии, антропологии. Все они являются взаимосвязанными частями единой философии, которая неотделима от развития науки, ее перманентных открытий. Создание единой мировоззренческой теории на базе последних научных достижений, осмысление их роли в трансформации человеческой экзистенции и являются задачей философии как единства истины, добра и красоты.

В главе I настоящего учебного пособия «Онтология и философия природы» рассматриваются понятие бытия, его толкование в истории философской мысли, виды бытия исходя из развития современной физики, понятия субстанции и сущности. Рассматривается идея, согласно которой вещество является сильно измененным видом физического поля, которое некоторые ученые называют энергией.

В главе II «Теория познания» поднимается вопрос о познаваемости мира, различных трактовках, видах и формах познания, исследуется проблема истины, раскрываются ее свойства и различные концепции.

Глава III «Философская антропология» посвящена проблеме человека, выявлению его природы и сущности. В ней рассматриваются различные теории происхождения человека, приводятся аргументы в пользу той или иной концепции, иллюстрируется взаимосвязь многих из гипотез, подчеркивается, что все они так или иначе признают идею космического эволюционного происхождения человека. Наряду с биопсихосоциальной природой человека как постоянно изменяющегося, становящегося существа, неисчерпаемого «потока», подчеркивается его духовная сущность. Анализируются сущность и структура психики. Исследуется феномен сознания, приводятся различные концепции сознания. Рассматриваются природа и сущность личности, ее отличие от понятия «человек». Личность понимается как социальная реализация сущности человека, мера ее самореализации в социальной жизни. Для того чтобы быть личностью, необходимо иметь мужество быть самим собой.

Вышесказанное, ни в коем случае не являясь окончательным решением рассматриваемых проблем, должно подталкивать читателя к дальнейшему их исследованию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аристотель.** Метафизика / Аристотель. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 608 с. (Серия «Выдающиеся мыслители»). Текст : непосредственный.
2. **Вааль де, Ф.** Мужское и женское глазами приматолога / Ф. де Вааль. Москва : Альпина нон-фикшн, 2022. 566 с. Текст : непосредственный.
3. **Выготский, Л. С.** Мышление и речь / Л. С. Выготский. Москва : АСТ, 2019. 368 с. Текст : непосредственный.
4. **Гете, И. В.** Страдания юного Вертера / И. В. Гете. Москва : Азбука, 2015. 192 с. Текст : непосредственный.
5. **Гоббс, Т.** Избранные произведения : в 2 т. / Т. Гоббс. Москва, 1965. Текст : непосредственный.
6. **Даллакян, К. А.** Волевые основания правопонимания : монография / К. А. Даллакян. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2024. 111 с. Текст : непосредственный.
7. **Даллакян, К. А.** Воля как феномен энвайронментального отношения / К. А. Даллакян. Уфа : Талер, 1998. 150 с. Текст : непосредственный.
8. **Делез, Ж.** Капитализм и шизофрения : в 2 т. Т. 1 : Анти-Эдип / Ж. Делез, Ф. Гваттари. Екатеринбург : У-Фактория, 2008. 672 с. Текст : непосредственный.
9. Духовно-нравственное становление человека как фактор формирования специалиста для органов внутренних дел : монография / Е. П. Белозерцев, С. В. Родин, Е. В. Бунеева, С. А. Бабичев ; под редакцией Е. П. Белозерцева, С. В. Родина. Воронеж : ВИ МВД России, 2024. 214 с. URL: <http://megapro.ufali.ru/elib/5624.pdf> (дата обращения: 15.01.2026). Текст : электронный.
10. **Ильин, В. В.** Познание и действительность / В. В. Ильин. Текст : непосредственный // Философия: Университетский курс. Москва, 2003. 310 с.
11. **Исаев, А. А.** Духовная безопасность личности : условия и способы обеспечения : монография / А. А. Исаев. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2025. 95 с. Текст : непосредственный.
12. **Кассирер, Э.** Философия символических форм. Язык / Э. Кассирер. Москва : Академический проект, 2011. 274 с. Текст : непосредственный.
13. **Коллинз, Ф.** Доказательство Бога. Аргументы ученого / Ф. Коллинз. Москва : Альпина нон фикшн, 2008. 112 с. Текст : непосредственный.
14. **Кудряшев, А. Ф.** Современная онтология: общие и прикладные проблемы : монография / А. Ф. Кудряшев, О. И. Елхова. Уфа : УУНиТ, 2022. 272 с. Текст : непосредственный.
15. **Лейбниц, Г. В.** Сочинения : в 4 т. / Г. В. Лейбниц. Т. 2. Москва, 1983. 450 с. Текст : непосредственный.
16. **Ленин, В. И.** Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Т. 18. Москва, 1973. Текст : непосредственный.

17. **Леонтьев, А. Н.** Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. Москва : Прогресс. 2005. 431 с. Текст : непосредственный.
18. **Майоров, Д.** Креационизм. Православная энциклопедия / Д. Майоров. Т. 38. Москва, 2015. 497 с. Текст : непосредственный.
19. **Мамардашвили, М. К.** Классический и неклассический идеалы рациональности / М. К. Мамардашвили. Москва : Лабиринт, 1994. 90 с. Текст : непосредственный.
20. **Маркс, К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 21. Москва, 1961. Текст : непосредственный.
21. **Ницше, Ф.** Полное собрание сочинений : в 13 т. / Ф. Ницше. Т. 2 : Человеческое, слишком человеческое. Москва : Культурная революция, 2011. 672 с. Текст : непосредственный.
22. Основы философии : учебное пособие / Р. Ю. Рахматуллин, А. А. Исаев, Р. М. Янбухтин, П. А. Сухоплюев. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2006. 175 с. Текст : непосредственный.
23. **Платон.** Сочинения : в 3 т. / Платон. Т. 1. Москва, 1968. Текст : непосредственный.
24. **Платон.** Теэтет / Платон. Москва : RUGRAM, 2021. 56 с. Текст : непосредственный.
25. **Пуанкаре, А.** О науке / А. Пуанкаре. Москва, 1983. Текст : непосредственный.
26. **Рассел, Б.** История западной философии : в 2 т. / Б. Рассел; подготовка текста: В. В. Целищева. Т. 1. Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1994. 464 с. Текст : непосредственный.
27. **Рубинштейн, С. Л.** Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. Санкт-Петербург : Питер, 2017. 288 с. Текст : непосредственный.
28. **Селиванов, А. И.** Бытие и постижение развивающихся миров / А. И. Селиванов. Уфа : Издательство Башкирского университета, 1998. 360 с. Текст : непосредственный.
29. Современная философия : словарь и хрестоматия. Ростов-на-Дону, 1995. Текст : непосредственный.
30. Создатели современного эволюционного синтеза. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2012. 996 с. Текст : непосредственный.
31. **Соловьев, В. С.** Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. Т. 2. Москва, 1989. Текст : непосредственный.
32. **Сорокин, П. А.** Значение интуитивного познания // Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. Москва, 1992. 475 с. Текст : непосредственный.
33. **Сpirкин, А. Г.** Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. Москва : Букинист. 1972. 304 с. Текст : непосредственный.
34. **Столяренко, Л. Д.** Психология личности / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. 576 с. Текст : непосредственный.

35. **Фромм, Э.** Человек для себя / Э. Фромм. Москва : АСТ, 2023. 458 с. Текст : непосредственный.
36. **Фрейд, З.** Тотем и табу / З. Фрейд. Москва : АСТ, 2023. 420 с. Текст : непосредственный.
37. **Фуко, М.** История безумия в классическую эпоху / М. Фуко. Москва : АСТ Москва, 2010. 698 с. Текст : непосредственный.
38. **Фуко, М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. Санкт-Петербург : Academia, 1994. 406 с. Текст : непосредственный.
39. **Хазиев, В. С.** Трагедия категории «онтологическая истина» / В. С. Хазиев. Текст : непосредственный // Философская мысль. 2001. № 2.
40. **Хайдеггер, М.** Что такое метафизика? / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибикина. 2-е изд. Москва : Академический Проект, 2013. 277 с. (Философские технологии). Текст : непосредственный.
41. **Хаксли, Дж.** Эволюция. Современный синтез / Дж. Хаксли. Москва, 1946. 346 с. Текст : непосредственный.
42. **Хезинга, Й.** Homo Ludens. Человек играющий / Й. Хезинга. Москва : Прогресс-Традиция, 1997. 416 с. Текст : непосредственный.
43. **Хьел, Л. А.** Теории личности / Л. А. Хьел, Д. Д. Зиглер. Санкт-Петербург : Питер, 2025. 637 с. Текст : непосредственный.
44. **Чудинов, Э. М.** Природа научной истины / Э. М. Чудинов. Москва, 1977. 188 с. Текст : непосредственный.
45. **Ясперс, К.** Философская вера // Смысл и назначение истории (пер. с нем.) / К. Ясперс. 2-е изд. Москва : Республика, 1994. 527 с. (Мыслители XX века). Текст : непосредственный.

Учебное издание

Даллакян Карлен Ашотович
(доктор философских наук, профессор)
Исаев Андрей Анатольевич
(кандидат философских наук, доцент)
Сухоплюев Павел Александрович
(кандидат философских наук, б/з)

ФИЛОСОФИЯ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Карамзина

Подписано в печать 18.06.2026	Выход в свет 30.06.2026
Гарнитура Times	Формат 60x84 1/16
Уч.-изд. л. 2,8	Усл. печ. л. 3
Тираж 140 экз.	Заказ № 39

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*